

Общероссийская литературная
Премия «Дальний Восток»
им. В. К. Арсеньева

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

номинантов общероссийской
литературной премии «Дальний Восток»
им. В.К. Арсеньева

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

номинантов общероссийской
литературной премии «Дальний Восток»
им. В. К. Арсеньева

Москва, 2023

УДК 06.063:821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)6
Д 15

П 15 **Итоговый сборник, посвященный итогам проведения Общероссийской литературной Премии «Дальний Восток» им. В. К. Арсеньева / «Редакция (Агентство) «Молодая гвардия — Стиль», 2023. — 148 с., с ил.**

ISBN 978-5-8131-0166-3

В данном сборнике представлены избранные главы тридцати произведений, вошедших в «длинный список» Общероссийской литературной Премии «Дальний Восток» имени Владимира Арсеньева.

Не содержит возрастных ограничений.

УДК 06.063:821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)6

ISBN 9785813101663

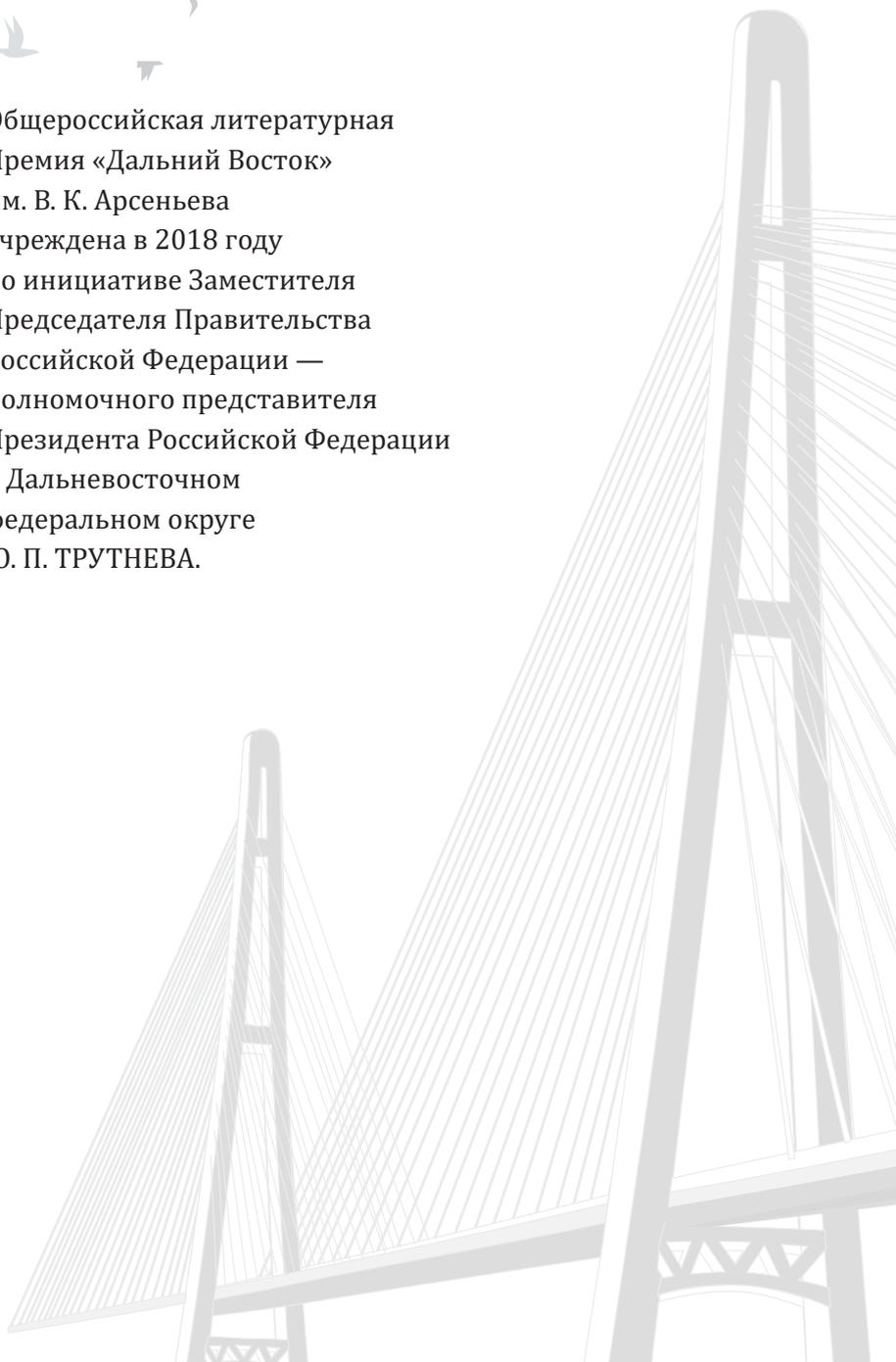
ISBN 978-5-8131-0166-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЛИННАЯ ПРОЗА	7
Богданова Вера Олеговна	8
Василенко Алексей Юрьевич.....	11
Гатапов Алексей Сергеевич.....	16
Губин Владимир Трофимович	21
Зиганшин Камиль Фарухшинович	27
Исиков Геннадий Александрович.....	32
Матвеева Анна Александровна	38
Протопопов Владимир Владимирович (Иван Панкратов).....	40
Цой Виктория (Цой Ок Сун)	45
ШирибазаровБолот Баярович.....	49
КОРОТКАЯ ПРОЗА	59
Бельды Максим Петрович.....	60
Вайзгун Дмитрий Николаевич	63
Доржиев Сергей Далаевич	67
Жекотов Юрий Викторович.....	72
Князев Евгений Львович	77
Лузанов Олег Николаевич.....	81
Мусиенко Валерий Николаевич.....	85
Таран Татьяна Гавриловна.....	90
Тарасенко Василий Владимирович	94
Федянина-Зубкова Инна Ивановна	99
ПРОЗА ДЛЯ ДЕТЕЙ	103
Агафонова Александра Михайловна	104
Бабанская Марина Ивановна.....	108
Баженова Виталина Леонидовна (Лита Ли)	114
Виноградова Анна Ивановна.....	118
Волкова Светлана Васильевна	122
Курц Юрий Францевич	127
Олеск Наталья Александровна.....	133
Самсоненко Зинаида Владимировна (Чина Моторова)	138
Янчук Игорь Иванович.....	142

Общероссийская литературная
Премия «Дальний Восток»
им. В. К. Арсеньева
учреждена в 2018 году
по инициативе Заместителя
Председателя Правительства
Российской Федерации —
полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Дальневосточном
федеральном округе
Ю. П. ТРУТНЕВА.

« Книги влияют на нашу жизнь, закладывают в нас представление о мире, добре и зле, честности, справедливости, позволяют прочувствовать ситуации, в которых не был, приобрести опыт персонажа и автора.

Благодаря книгам человек развивается. Это не только знание фактов, это также эмпатия, умение анализировать, мыслить, связь поколений.

Премия Арсеньева создавалась для того, чтобы поддержать авторов, которые пишут о Дальнем Востоке, которые рассказывают, чем живет, как меняется самый большой федеральный округ в стране, за что мы его любим.

Сегодня среди номинантов также журналисты, освещающие события специальной военной операции. Они рассказывают о героях и подвигах, о буднях солдат, помогают людям, далеким от боевых действий, понять, что происходит там, на линии соприкосновения.

Своей работой они приближают победу. Это именно то, что нужно России в настоящий момент. »

Юрий Петрович ТРУТНЕВ

НОМИНАЦИЯ

ДЛИННАЯ ПРОЗА

БОГДАНОВА ВЕРА ОЛЕГОВНА

Родилась 5 февраля 1986 года в Москве. Писатель, литературный обозреватель «Афиша Daily» и переводчик, финалист премий «Национальный бестселлер» и «Лицей» (роман «Павел Чжан и прочие речные твари»). Книга также вошла в Длинные списки премий «Большая книга» и «Ясная Поляна». Роман «Сезон отравленных плодов» вышел в 2022 году в «Редакции Елены Шубиной».

СЕЗОН ОТРАВЛЕННЫХ ПЛОДОВ

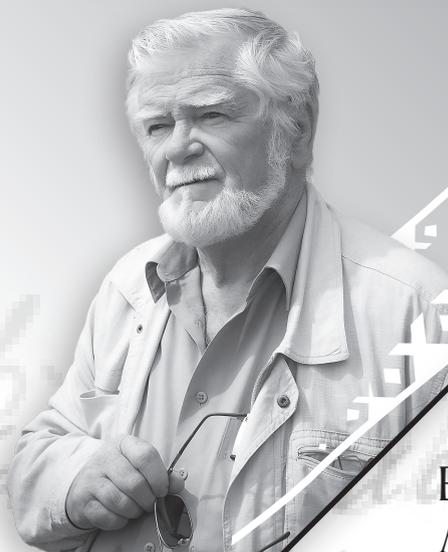
« Она переехала в Екатеринбург. Работала то тут, то там, убежала из-за последнего парня, с которым успела сходить на два свидания, прежде чем поняла, что он совсем того. Ревновал ее к каждому коллеге, скандалил, когда она долго не отвечала на сообщения. Женя попросила больше ей не звонить, но просьбы не подействовали. Не подействовал и блок — парень стал писать с разных номеров, грозил наглотаться феназепамом, если она не ответит взаимностью, выль, что страдает, бродил под окнами. Дианка поражалась: где ты таких находишь? Женя сменила район, но он нашел ее и там. Она уточнила в полиции, что против такого можно сделать. Ей ответили, что ничего, договоритесь как-то сами.

Поэтому Женя снова услышала зов дороги и укатила во Владивосток.

Во Владивостоке Женя нашла работу в фирме по продаже холодильников всех видов — за три копейки переводит и редактирует сотни типовых договоров, инструкций, бессмысленных бумаг. Она со своим английским здесь не очень-то нужна, надо было учить китайский или корейский, но у нее так всё в жизни — не к месту и не вовремя. В Москве в гостях у Дианки и Коли она тоже слегка не к месту, как выросший ребенок, который упорно не хочет съезжать в свою квартиру. Дианка усаживает ее и Колю на кухне, кормит их обоих, выслушивает добросовестно. Потом они смотрят вечерние новости, а Женя с сожалением следит, как ползет минутная стрелка.

Так же она следит за стрелками офисных часов. Когда рабочий день заканчивается, она сидит еще немного, после выходит, и ветер подхватывает ее, выносит на Светланскую, тащит мимо ГУМов, набережной, вокзала, к остановке у «Серой лошади», а дальше ее везет автобус, похожий на буханку черного. Потом Женя бежит от остановки мимо общаги и университетской столовой, мимо опустевших детских площадок и приколоченного к дереву знака «Тупик» к своему гнезду на семи ветрах. К виду на станцию курсантов, танкеры, детсад, черный залив, над которым напрягается структура, дрожит стальная сетчатая глуть.

Женя опускает жалюзи.

ВАСИЛЕНКО
АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ

Родился 26 января 1938 г. в г. Тбилиси. С 1946 года — в Армении. Учёба, Ереванский университет, филфак, работа в школе, служба в погранвойсках. Тогда же, в 1962 году, рядовым был зачислен на офицерскую должность литсотрудника газеты «На границе Родины». Таким было начало полувековой профессиональной деятельности. Далее, в 1963 году — молодёжная республиканская газета «Комсомолец», заведующий отделами ксм. жизни, писем, пропаганды. Заочная учёба на сценарном факультете ВГИК. Армянский государственный телерадиокомитет — редактор, старший редактор, главный редактор на радио и телевидении. На этой должности проработал 17 лет.

В связи с активной военно-патриотической работой награждался Почётными грамотами Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Закавказского пограничного военного округа, многих воинских и пограничных частей.

За успехи в профессиональной деятельности многократно отмечался наградами и премиями. В их числе — Почётная грамота Верховного Совета Армянской ССР, медаль «Ветеран труда», Почётные грамоты ВГТРК, костромских областных руководящих органов — администрации области, Костромской областной Думы, городских управляющих органов. Дважды был назван по результатам конкурса «Лучшим журналистом года» (премия им. Стопани). Удостоен премии российской независимой прессы — Большого жюри СЖ РФ «Честь и достоинство», а также Почётного знака Союза журналистов РФ к 300-летию российской печати и Почётного знака Союза журналистов РФ «За заслуги». Награждён орденом Союза армян России «За заслуги» 2-й степени.

АМУР, САХАЛИН, КАМЧАТКА

Фрагмент из второй части дилогии Последний бой в Петропавловске

В этой безумной драке невозможно было что-то помнить, о чём-то думать, кого-то вспоминать... Бежит на меня справа. Хочет достать штыком. Как Арбузов учил? Отбил штык. Повернулся резко. Прикладом по морде. Добить... Сзади! Упал под ноги. Он кувырнулся и покатился с горы. Нашего одолевают. А ну-ка. Один. Второй. Ах, не заметил... Меня больше нет...

Взлетали души к небу легко и плавно, на суд Божий. Кому будет прощён тяжкий грех человекоубийства? Вон Ордынца душа. Ему Бог простит, хотя пятерых к праотцам отправил. Он-то грешить не хотел, он бы рыбу ловил да детей растил. А те пятеро хотели убивать. Пришли за тысячи миль от своего дома... Что ж. Пятеро захватчиков за одного защитника. Неплохой счёт, неплохой... Светится душа Ордынца и лёгким облачком возносится всё выше и выше...

Такого сумасшествия, как этот бой, не мог вместить просвещённый человеческий разум девятнадцатого века. Люди, изобретая всё новое и новое оружие, убивающее на расстоянии, стали бояться единоборства, страшиться вида крови. Им бы всё лучше издали, пушками, бомбами, гранатами. А здесь — запах пота навалившегося на тебя мужика, норовящего схватить тебя за горло...

Выдержать такое побоище долго просто невозможно. Должен когда-то наступить момент, когда кто-то один... Один! Побежит, спасая свою жизнь, его заметит второй: чем я-то хуже? Я тоже жить хочу! И тоже уступит его душа... Именно в такой момент проигрываются сражения!

И такой момент наступил. Дрогнули французы, дрогнули англичане. Подались назад, отбиваясь от озверевшего противника, побежали, покатались под гору, падали на камни, многие уже не вставали. В местах, где спуска не было, только скалы, прыгали вниз большими группами с надеждой на удачу и разбивались. Оставшиеся в живых бросались к своим шлюпкам и баркасам.

Том Он Мисьяков. Убийственная Москва. Выходит в свет 19.09.2010 г. *Ваш друг или враг? Последний бой в Петропавловске*

А наверху русские солдаты, матросы и их командиры вспомнили, что у ружья есть не только штык, но и заряды. Над обрывами, во всех удобных точках уже спокойно залегли стрелки и осыпали отступающих градом пуль. Ни корабельная артиллерия, ни береговые батареи ничем помочь не могли: бегство проходило под прикрытием Никольской горы. Зато корабли объединённой вражеской эскадры открыли огонь по гребню картечью и ядрами. Бесполезно, правда, стреляли, потому что картечь не долетала, ядра перелетали...

А камчадалы, удивительные камчадалы! Вобравшие в себя русскую удасть отцов и северное спокойствие, хладнокровие в любой ситуации от матерей своих, с детства приученные к охоте на крупного зверя, они поражали бегущего неприятеля безошибочно. У них счёт был самый простой: один выстрел — один солдат...

Вода возле берега изменила цвет. Раненые входили в волны, скользя на подводных камнях, и окрашивали их своей кровью, а многие, так и не добравшись, падали и больше не показывались. Многовёсельный баркас приближался к берегу при четырнадцати гребцах, а отходил при пяти. Отовсюду доносились крики боли, крики о помощи, крики страха...

Это был полный разгром десанта. После того, как последняя уцелевшая шлюпка отошла от берега более чем на пару кабельтовых, русские матросы, солдаты, офицеры, добровольцы встали во весь рост на гребне Никольской горы, в неудержимом порыве подняли кверху своё многострадальное оружие и выдали такое победное «ура!», что его было слышно далеко окрест... >>

ГАТАПОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Член Союза писателей России, прозаик, выпускник Высших литературных курсов при Литературном институте им. М. Горького в Москве.

Родился 18 марта 1965 г. в с. Улюн Баргузинского района Бурятской АССР. Окончил исторический факультет Бурятского государственного педагогического института. Работал учителем истории в школе, преподавателем на кафедре педагогики БГПИ.

Первые литературные публикации — повести и рассказы о древних монгольских племенах — появились в 1994 г. в литературном журнале «Байкал». С тех пор тема о древней истории монголов стала главной в творчестве автора.

В 1998 г. вышла первая книга прозы «Рождение вождя», по которой в 1999 году был принят в Союз писателей России и поступил на Высшие литературные курсы при Литинституте им. М. Горького в Москве.

В марте 2002 года стал лауреатом международной премии им. Константина Нефедьева за авторизованный перевод на русский язык бурят-монгольского героического эпоса «Шоно-Батор».

В 2004 г. получил литературную премию им. Исая Калашникова в Улан-Удэ за рассказ «Первый нукер Чингисхана». По мотивам рассказа в 2005 г. был создан одноименный художественный фильм.

В 2005–2007 гг. работал главным редактором журнала «Байкал» — основного литературного органа Республики Бурятия.

В 2010 г. вышли первая и вторая книги исторического романа Алексея Гатапова «Тэмуджин» об отроческих годах Чингисхана, в 2014 г. — третья книга романа, в 2018 г. — четвертая, в 2022 году — пятая, завершающая книга.

Первая и вторая книги изданы в Москве, в издательствах «Художественная литература» (2012) и в «АСТ» (2019), в Улан-Баторе на монгольском языке (2014 г.).

Роман «Тэмуджин» является одним из самых крупных по объему романов в русской литературе.

Алексей Гатапов — автор «Монгольской исторической энциклопедии», в которой отражены основные факты, события и персоналии, касающиеся истории Монголии и Центральной Азии, начиная с палеолита до нашего времени.

Заслуженный деятель искусств Республики Бурятия, лауреат Государственной премии Республики Бурятия.

ТЭМУДЖИН

Подъехав к ним сзади, Тэмуджин поздоровался и отозвал в сторону Мэнлига...

— Хочу пойти с войском на Онон...

Что ты об этом скажешь, Мэнлиг-аха?

Тот долго молчал, раздумывая.

— Что молчишь, или тебе это не нравится?

— То, что народ потянулся к тебе, это хорошо, значит, люди поверили в тебя, — Мэнлиг медленно поглаживал усы, глядя вдаль. — Все это хорошо... Вот и учения ты затеял, воины думали, что сейчас они ни к чему, а теперь втянулись и делают все, как надо...

— Ну, а что тебя смущает? — нетерпеливо сказал Тэмуджин. — Я ведь вижу, ты что-то не договариваешь.

Мэнлиг подумал, с трудом подбирая слова.

— Может быть, сейчас и хорошо бы потребовать долг у Таргудая... Но, видишь ли, тут может быть помеха... — он примолк и покосился на тысячников.

— Ну, говори!

— Наши тысячники, думаю, будут недовольны этим. Хорошо, что хоть на учения вышли, а в поход на Онон... Там ведь Таргудай не один, с ним и другие рода стоят. А этим на своих же борджигинов идти не так просто, понимаешь?

— Ты думаешь, что тысячники откажутся идти со мной в поход? За то, чтобы вернуть мое законное владение? — Тэмуджин взволнованно перевел дух. — Как же так, они ведь поклялись мне в верности! И я веду их не для грабежа соплеменников, не для пустой прихоти.

— Ты потише говори, услышат... Все верно, но, может быть, мы оставим это дело до весны? А тем джелаирам скажем, чтобы подождали.

— Нет уж, — Тэмуджин упрямо двинул головой. — Я обещал им, что приду и поддержу их, а потому не могу отступить.

Мэнлиг пристально посмотрел на него, будто пытается проникнуть в его мысли. И, словно убедившись в чем-то, сказал:

— Ну, что ж, тогда огласи приказ, но будь готов ко всему.
Тэмуджин глубоко вздохнул и молча повернул коня. Сердце в груди сильно колотилось.

Подъехав к тысячникам, едва сдерживая переполнявшие его чувства, он почти злобно оглядел их. Те, внешне равнодушные, с выжидающими лицами смотрели на него.

Он громко сказал:

— Готовьтесь к походу. Идем на курень Таргудая.

Тысячники молча переглянулись, опустили взоры. Тэмуджин, медленно переводя взгляд с одного на другого, продолжал:

— Пришла пора забрать у него старый долг, табуны и подданных моего отца.

Те все так же помалкивали, неподвижно застыв в седлах, и один лишь Муху, вождь девятой тысячи, высказался открыто:

— Я не думаю, что есть нужда идти в поход прямо сейчас. Надо переждать хотя бы эту зиму. Пусть воины отдохнут, а там, может быть, все повернется по-другому... К чему такая спешка, куда эти табуны и люди денутся?

Тэмуджин чувствовал, как медленно холодеет у него в груди, будто онемело все тело. В голове мельком пронеслось: «Так и есть, тысячники против похода, а один уже отказывается мне повиноваться».

Он вспомнил, что в меркитском походе, безлунной ночью, когда они захватили опустевшую ставку врага и надо было искать Бортэ, этот же тысячник отказывался идти вперед, говоря, что опасно наступать в темноте.

Тэмуджин оглядел остальных. Те, потупив внешне равнодушные взгляды, выжидающе смотрели в землю. Казалось, они были согласны с Муху.

— Кто еще так думает? — сухо спросил Тэмуджин.

Чувствуя в его голосе скрытую угрозу, остальные промолчали. Выждав, Тэмуджин посмотрел на Муху.

— Позови сюда своих сотников.

Тот недоуменно вскинул на него свой неприязненный взгляд, заподозрив неладное, и резко оглянулся на других тысячников, словно требуя у них поддержки. Те остались неподвижны, однако с испытующими взглядами посматривали на Тэмуджина, выжидая, как он поступит.

Муху вновь повернулся к Тэмуджину и хотел что-то сказать, но тот уже тронул коня вперед, приблизившись с правой стороны, взялся за рукоять своей сабли.

— Позови своих сотников.

Тот покосился на его руку, крепко сжимающую саблю. Рука Тэмуджина двинулась, и показался блестящий, остро отточенный клинок... Муху вздохнул и разом сник. Слабым взмахом он подозвал своего посыльного, осевшим голосом приказал:

— Пусть сотники подъедут сюда.

Молодой воин с испуганными глазами повернул коня и ускакал вниз по склону. Наступила тишина. Тэмуджин, все так же ощущая, как громко стучит в груди сердце, ждал: в это время окончательно решалась сила его власти над войском...

Тэмуджин (1196) и его войско в 1206 году в долине реки Желтой (ныне в Китае) основали империю Великая Монгольская Империя.

ГУБИН ВЛАДИМИР ТРОФИМОВИЧ

Родился 24 мая 1944 года в городе Иркутске в семье рабочего Губина Трофима Петровича, демобилизованного в 1943 году с фронта в связи с тяжелыми ранениями и контузией. Мать Губина Матрена Михайловна во время войны работала на иркутском заводе «Востсибэлемент».

В 1947 году родители по вербовке переехали из Иркутска на Сахалин, в поселок Правда Холмского района, где наша семья проживала до 1951 года, после чего вернулась на материк — в город Ачинск Красноярского края. Однако уже на следующий год родители решили возвратиться на остров. Жили мы сначала в поселке Яблочное, а в 1955 году снова поселились в Правде.

В 1961 году в этом поселке я окончил с серебряной медалью десятилетку и до 1964 года работал в бондарном цехе сначала вместе с отцом столяром, а затем электриком.

В 1964 году поступил на филфак Иркутского университета и в 1968 году закончил отделение журналистики. В 1968 году по вызову приехал в редакцию сахалинской

областной молодежной газеты «Молодая гвардия», где до этого дважды находился на практике, и работал в этой редакции до 1971 года литсотрудником и старшим литсотрудником, исполнявшим обязанности завотделом информации и спорта. В 1971 году, по окончании трудового договора и с желанием набраться новых впечатлений, уволился из редакции и поступил на работу в подведомственную Минрыбхозу организацию Сахалинрыбвод на должность государственного инспектора конвенционного отдела. Занимался контролем отечественного и иностранного рыболовства в море.

В 1974 году переехал в Иркутск и работал в редакции областной комсомольской газеты «Советская молодежь» сначала корреспондентом отдела пропаганды, а затем и.о. завотделом комсомольской жизни.

В 1976 году семейные обстоятельства побудили вернуться на Сахалин. Поступил на прежнее место работы, в конвенционный отдел Сахалинрыбвода, и проработал в нем до 1998 года, осуществляя на патрульных судах и самолетах контроль иностранного рыболовства в конвенционных районах Тихого океана и в 200-мильной морской экономической зоне СССР и России. Затем, когда Указом Президента РФ функции морской международной рыбоохраны вместе со штатом инспекторов и технической базой были переданы из Госкомрыболовства в Федеральную Пограничную службу, переведен в Сахалинскую государственную морскую инспекцию Тихоокеанского регионального управления ФПС РФ, преобразованную затем в Пограничную службу ФСБ РФ, где работал начальником инспекции контроля промысла.

С 2004 года перешел на работу в морской отдел Сахалинрыбвода, а затем в Сахалино-Курильское территориальное управление Росрыболовства на государственную службу в качестве эксперта по международному сотрудничеству в области рыболовства. В 2008 году присвоено звание «Почетный работник рыбного хозяйства России», в 2017-м награждён медалью «За заслуги в развитии рыбного хозяйства России». В 2017 году вышел на пенсию.

В Союз писателей России принят в 2015 году.

В ПРИЗРАЧНОМ МОРЕ

Я простоял на мостике корабля всю ночь. Повсюду, в соответствии с соглашением, работали японцы. Под утро, однако, заметил судно, которое показалось мне непохожим на японское. Как и все, оно энергично обшаривало прожектором поверхность моря, но, задев нас белым лучом, немедленно притушило огни. Корабль, между тем, уже прошёл вперёд, поэтому мне пришлось попросить командира вернуться.

Увидев, что мы направились к ней, шхуна резко дала ход и попыталась скрыться, как в толпе, в скоплении других судов. Через час преследования, когда совсем рассвело, стало ясно, что это тайванец. Остановили шхуну только тогда, когда подошли вплотную, почти навалившись на её правый борт. Но перепрыгивать с борта на борт было опасно, а потому высадились на катере под названием «Чирок», в котором разместились, кроме меня, пять вооруженных матросов во главе с офицером.

Первым делом я опросил высыпающую на палубу команду, не говорит ли кто-нибудь по-японски. Такой человек нашёлся — сорокалетний рыбак Ли Менвен, через него я довольно просто разговаривал с капитаном, которого звали Сяо Дэтан. И капитан, и его судно «Кин Син» с двигателем в тысячу сто лошадей и водоизмещением четыреста шестьдесят тонн, были родом из крупнейшего тайваньского порта Гаосюн, где тридцативосьмилетний холостяк Сяо жил в районе Озера Лотосов по адресу Ченцин, 84.

К сожалению, подробности красот озера Лотосов, рассказанные Ли Менвеном, не вошли в протокол о задержании судна, на котором повсюду виднелись свидетельства незаконного промысла. На палубе — следы прерванной работы, свежая рыба, в основном сайра, но кое-где валялись иваси и скумбрия из прилова. Сайровая ловушка на бамбуковом держателе выдвинута за борт, в сетке застряли серебристые рыбыны. В морозильном трюме — сайра в ящиках, которой, по словам капитана, сорок пять тонн.

Где промышляло судно вчера и ещё раньше — неизвестно и недоказуемо. Промыслового журнала на судне нет. Сяо Дэтэн объяснил, что улов за каждый новый день он просто прибавляет к предыдущему. Зато совершенно точно: всё, что загружено в морозильную камеру, а это двести шестьдесят два ящика расфасованной по размерам и ещё не замёрзшей свежей сайры, «Кин Син» выловила сегодня на расстоянии сорока восьми миль в глубине советской рыболовной зоны. С помощью моряков «Амура» без труда подсчитал улов: 46 357 штук сайры. В итоге, ущерб по два рэ за хвост составил 92 714 советских рублей.

Сяо Дэтэн красивыми иероглифами старательно выводил объяснение. Я попросил Ли Менвена перевести его, записав японской слоговой азбукой-катаканой. По-иному не смогли бы — он написать, а я прочесть. Капитан продолжал писать, а Ли Менвен сидел на диванчике. На маленьком столике у входной двери тесной каютки, за которым расположились я и капитан, умещался только лист протокола и локоть Сяо Дэтэна. Из-под дверного косяка выполз огромный таракан вороной масти и степенно пополз по протоколу в сторону пишущего. Я наблюдал, что будет, не желая вмешиваться в происходящее. Тем более, не моя каюта. Сяо Дэтэн отложил шариковую ручку и, почтительно передвинув таракана в сторону, продолжал писать своё объяснение. Таракан, не спеша, уполз под крышку стола.

К обеду высадочной группе привезли с «Амура» сухие пайки и шоколад, а вскоре подошла и «Лотелла», откуда на «Ахиллесе» прибыл Ляпичев. Я предложил Николаю, пока суд да дело, продолжить проверки японских шхун, а сам до вечера закончил составление протокола, искового заявления в суд и описи-оценки судна, орудий лова и рыбы, отобранных у Сяо Дэтэна. Всё это под расписку передал ему же «на хранение». Опись-оценка получилась без оценки, так как ни я, ни капитан ни на что цен не знали. Он без всякого удовольствия, но спокойно, воспринял моё объявление, что судно будет отконвоировано на остров Шикотан для передачи дела в суд.

Ли Менвен, услышав это известие, упал на колени.

— Простите, это в первый раз!..

Но, оглянувшись на молчаливых вооружённых матросов «Амура», понял, что мольбы напрасны.

Между тем, матросы вместе с командиром осмотровой группы занимались «депортацией» членов экипажа. Двадцать человек поместили, приставив охрану, в одну большую каюту, расположенную с левой стороны длинного коридора, заканчивающегося входом в машинное отделение. На время перехода к Шикотану я поселился в каюту радиста, которого «изолировали от аппаратуры», отправив в общий кубрик. На ходовом мостике оставались только высадочная группа с офицером-штурманом и Сяо Дэтан с Ли Менвеном, а в машине механик-тайванец и механик «Амура».

Ночью навалился плотный туман. Курс к Шикотану задавала «Лотелла». За ней, включив прожектор, шла с сильным креном на правый борт «Кин Син», управляемая с помощью Сяо Дэтана одним из штурманов «Амура», а корабль замыкал процессию. Вызвали несколько человек тайваньской команды, чтобы убрать под палубу люстры освещения и поднять свисавшую за борт ловушку, но крен остался.

В каюте радиста было уютно, веяло чем-то церковным. Оглядевшись, я нашёл на полке коробки со стопками разноцветных ароматических палочек с запахами миндаля и можжевельника, сандала и ладана, жасмина, лаванды и ещё-ещё такого, чего я не знал. Поочерёдно зажигая и гася некоторые из них и осторожно вдыхая тонкую струйку незнакомого дыма, я почувствовал, что постепенно начинаю освобождаться от скопившегося за день напряжения и опасений насчёт того, что идущая с креном «Кин Син» не случайно дышит на ладан и вот-вот перевернётся... Но только собрался прилечь на диван и поспать, как в каюту ворвался командир высадочной группы кап-три Михаил Филиппов.

— Трофимыч, посмотри! — произнёс он хриплым шёпотом.

По коридорной палубе со стороны машинного отделения, не спеша, передвигался таракан. Он был не менее пяти сантиметров в длину. Филиппов и я, уважая судовые порядки, молча смотрели, как гигант с родословной более трёхсот миллионов лет и способностью пережить ядерную войну заполз под дверь капитанской каюты. Не тронул его и матрос, охранявший соседнюю каюту с экипажем. Эта сцена припомнится мне через тридцать лет, когда, прогуливаясь по китайско-русскому Арбату в слав-

ЗИГАНШИН
КАМИЛЬ
ФАРУХШИНОВИЧ

Родился 15 марта 1950 года в поселке Кандры Туймазинского района Республики Башкортостан. В молодости работал в геологических партиях, штатным охотником в Лазовском госпромхозе Хабаровского края, матросом китобойной флотилии «Советская Россия». После завершения учёбы в политехническом институте трудился радиоинженером в «Башнефти», а впоследствии возглавлял ряд предприятий связи.

ЩЕДРЫЙ БУГЕ

*Здесь у костра не хвастают, не лгут,
не берегут добро на всякий случай...*

Юра Сотников

ВЛАДЕНИЯ ЛУКСЫ

15 октября 1974 года.

Под нами величественная панорама безлюдной, дикой местности: хребты, межгорные впадины, быстрые пенистые речки. В той стороне, куда мы летим, особняком возвышается плотная группа скалистых гольцов.

Пассажиров в вертолёте двое. Я и мой наставник Лукса, удэгеец лет пятидесяти.

Опытный промысловик расположил к себе с первого взгляда. Невысокий, худощавый, подвижный. Сильные руки, словно кора старого дерева, испещрены трещинками морщин и перевиты набухшими венами. Мороз, ветер, солнце, дым костров продубили его скуластое лицо с реденькой растительностью на верхней губе и подбородке. В чёрных прямых волосах несмелый проблеск седины. Живые тёмно-карие глаза, словно магниты, невольно притягивают взор. Впечатление такое, что они всё время смеются, радуясь жизни. Глядя в них, и самому хочется улыбнуться.

Он сидит напротив и успокаивающе поглаживает собак. Я же с волнением всматриваюсь в проплывающие под нами кряжи древнего Сихотэ-Алиня и никак не могу поверить в то, что моя заветная юношеская мечта исполняется: я принят на работу в Лазовский госпромхоз Хабаровского края штатным охотником и скоро окажусь на промысловом участке, охватывающем бассейн ключа Буге — левого притока реки Хор.

Вертолёт вошёл в крутой вираж и, сделав два круга, мягко опустился на заснеженную косу, отделяющую устье ключа от реки. Собаки, Пират и Индус, ошалевшие от грохота двигателя, прыгнули на снег, едва открылась дверь. Мы же, прежде чем выйти,

сбросили на косу нехитрый багаж. МИ-4 прощально взревел и, обдав колючим вихрем, взмыл.

Мы огляделись. Над нами торжественно и необъятно высоко голубело небо с удаляющимся вертолётom. На снегу ни единого следочка. Мне даже подумалось, что это чистый лист бумаги, на котором предстоит записать историю охоты длиной в сто двадцать дней.

Вокруг громоздились типичные для этих мест крутобокие сопки, щетинящиеся, словно растревоженные ежи, островерхими, тёмными елями и более светлыми, разлапистыми корейскими кедрами. На противоположном берегу, над Хором, нависает отрог, обрывающийся в речную гладь неприступной двухсотметровой стеной. Его гребень украшают огромные, источенные временем каменные иглы и зубчатые башни, напоминающие развалины старинной крепости.

Хор ещё не встал и тянулся холодной, чёрной лентой, разрезая белое покрывало. Сквозь прозрачную воду были видны лежащие на дне пёстрые, обезображенные брачным нарядом и трудной дорогой к нерестилищу, кетины. Уровень воды в реке упал, и часть рыбин оказалась на галечном берегу. Наши собаки тут же воспользовались возможностью полакомиться. В их довольном урчании слышалось: «Райское место! Тут голодать не придётся!»

* * *

Так получилось, что Лукса в преддверии сезона остался без напарника. Его товарищ Митчена, деливший с ним радости и невзгоды промысловой жизни в течение многих лет, потерял зрение и перебрался к дочери в райцентр — Переяславку. Это обстоятельство меня и выручило. Лукса, правда, не без колебаний согласился взять городского, неопытного очкарика на свой участок.

Хотя день только начинался, наставник поторапливал: предстояла большая работа по обустройству становища.

Взбираясь на берег, услышали задорный посвист. Его невозможно спутать ни с каким другим лесным звуком — рябчик! Судя по мелодии, петушок. Лукса движением руки остановил меня, а сам спрятался за ствол ели и, достав самодельный манок, ответил более глухим переливом курочки. По треску крыльев было понятно, что рябчик перепорхнул ближе. Удэгеец опять подсвистел. Хлопки слышались совсем рядом. Тут и я разглядел петушка. Вытянув

шею и нетерпеливо переступая по ветке берёзы, он высматривал подружку.

— Живой, — радостно прошептал охотник. — Четвёртый сезон так встречает. Совсем свой стал.

Луксин «свояк» подлетел ещё ближе и с явным интересом разглядывал нас. Вынырнувший из кустов Пират, не разделяя чувств хозяина, с лаем запрыгал под деревом. Рябчик встрепенулся и, спланировав, растворился в буреломной чаще.

Надо сказать, наши четвероногие помощники резко отличались друг от друга. Пират — рослый, нахрапистый, с хорошо развитой мускулатурой, быстрой реакцией и нахальными глазами. Индус, напротив, — вялый, тщедушный. При появлении Пирата он поджимал хвост и отходил в сторону. Столь же резко собаки различались и по окрасу. Пират белый, только кончики подвижных ушей и хвоста чёрные, а Индус серо-бурый. Попал он в нашу компанию случайно. Когда мы загружали в удачно подвернувшийся вертолёт мешки со снаряжением и продуктами, на краю поляны сидел и наблюдал за нашей беготнёй одинокий пёс. Я на ходу кинул ему кусок хлеба. Тот, не жуя, проглотил его и бочком, не сводя с меня грустных глаз, подошёл к трапу.

— Быстрее поднимайся, летим, — крикнул мне Лукса.

Оказавшись в салоне, я оглянулся. Собака молча, одними глазами, просилась к нам.

— Может, возьмём? Вдруг у неё талант к охоте?

— Бери, бери. Пиратке веселей будет, — согласился Лукса. >>

ИСИКОВ ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 29 июня 1948 года в г. Алма-Ата Казахской ССР. В юности овладел рабочими профессиями: печник 3-го разряда, краснодеревщик 3-го разряда, ножеточ 4-го разряда, помощник вальщика леса, чокеровщик, тракторист 3-го класса.

Первый стих опубликован в газете «Ленинаторская правда» в 1965 г. в Восточно-казахстанской области, где в 1967 г. окончил лесной техникум по специальности техник-лесовод и работал помощником лесничего Текесского и Акдалинского лесничества.

В 1970 г. поступил на факультет инженеров лесного хозяйства в г. Алма-Ата в Казахский СХИ.

В 1972 году на Дальний Восток в Приморский край приехал с семьей (жена Людмила и сын Игорь), принят в Кавалеровский лесхоз на должность инженера лесного хозяйства. В 1976 году окончил Уссурийский СХИ.

В 1968 г. стал лауреатом в конкурсе Министерства лесного хозяйства РСФС на лучшую публикацию по охране природы и приглашен на работу радиоорганизатором в редакцию газеты «Авангард» Кавалеровского района Приморского края.

В 1980 г. поступил на факультет журналистики (окончил в 1988 г.).

Член Союза журналистов СССР. В 1985 году опубликован рассказ «Пасека» в сборнике «Приморье». 1985–1991 гг. — собственный корреспондент Приморского радио и телевидения по Ольгинскому, Кавалеровскому, Дальнегорскому, Тернейскому районам.

1996–2000 гг. — помощник депутата ГД РФ Гришукова В. В.

2000–2005 гг. — помощник депутата Законодательного собрания Приморского края Беспалова В. Г.

2006 г. — утвержден на конференции Приморского регионального отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» внештатным корреспондентом газеты «Правда» по Приморскому краю.

Член Президиума Контрольно-ревизионной комиссии Приморского регионального отделения КПРФ.

Учредитель, издатель, главный редактор российских газет «Природа и аномальные явления» (1990–1991 гг.), тираж 50 000 экз., «Высота 611» (1991–2015 гг., тираж 60 000 экз.).

В 2012 г. приступил к написанию романа «Наследники Дерсу», задуманного из пяти книг, отрывки из них публикуются в альманахах «Российский колокол» и в издательстве Максима Бурдина, «Союз писателей».

Индивидуальный предприниматель, букмейстер, общий непрерывный трудовой стаж с 1967 года составляет 55 лет.

Победитель многих литературных фестивалей и конкурсов. Классик XXI века. Творчество Геннадия Исихова ставят в один ряд с лучшими представителями советской литературы.

Член-корреспондент Международной академии науки и искусств при Интернациональном союзе писателей, почетный профессор Морской Академии имени адмирала Невельского.

Воспевает в своих книгах красоту уссурийской тайги. Лауреат Московской литературной премии в номинации «Философия в художественной литературе» 3-й степени, финалист Лондонской литературной премии, носит звание «Лучший писатель 2015–2019 гг.». Номинант премий им. М. А. Шолохова, А. Н. Толстого, В. В. Набокова, Ясная Поляна, Премии мира. Участник серии «Современники и классики». Кавалер медалей «А. М. Шолохов», «Антуан де Сент-Экзюпери», «125 лет. Марина Цветаева», «Семен Яковлевич Надсон» и других.

Отрывок из романа «Наследники Дерсу» включен в 2014 году издательством «Союз писателей» в хрестоматию для старшего школьного возраста «Вечные чувства в стихах современных поэтов» в серии «Писатели XXI века», а в 2015-м в хрестоматию «Стихи» для старшего школьного возраста «Мир глазами современных писателей». Издательство LAMBERT Academic Publishing (г. Берлин) распространяет роман «Наследники Дерсу» в странах Европы, Азии, Америки, Африки. Тираж публикаций в альманахах и изданий книг составляет более 250 000 экземпляров.

Геннадий Исихов. «Наследники Дерсу». Роман. М.: Ламберт, 2015. 304 с. ISBN 978-3-03910-111-1.

НАСЛЕДНИКИ ДЕРСУ

« Зброшенный посёлок Лесной разместился на просторной поляне у реки Кенцухе, окружённой со всех сторон крутыми отрогами хребта Сихотэ-Алинь. На тёмно-синем небе мерцали звёзды, полная луна освещала опавшие на землю золотые листья берёз и рыжую хвою.

В окна кордона — дома, рубленного из лиственничных брёвен, — падал лунный свет. В сочных сумерках виднелась нехитрая утварь комнаты: кровать, где посапывали лесник и его жена, кухонный стол у печи и обеденный у окна в углу. Над ним поблескивали окладами из почерневшей меди образа староверческих икон.

Неожиданно тишину вспугнул донёсшийся с поляны храп испуганного коня.

Николай Тихонович, крепкий суховатый мужчина за шестьдесят, спросонья натруженной пятернёй потянулся за коробком спичек на стуле, чиркнул, поджег фитиль керосиновой лампы, надел стеклянный колпак. Осторожно, стараясь не разбудить свою подругу жизни, в майке и трусах поднялся с тёплой постели, сунул ноги в поношенные туфли и подошёл с лампой к окну; отодвинув шторку, стал вглядываться в освещённую луной поляну и кромку тайги из редких деревьев. С вечера лесник оставил коня пастись за сараем с домашней скотиной.

— Что там? — спросила мягким, сонным голосом жена, заворочалась и стала подниматься, в предчувствии беды.

— Спи, Ульянушка. Не твоего ума дело. Даст бог, обойдётся. Карька забеспокоился.

— Были бы собаки, так и голос подали, — крепкая, в меру полноватая женщина надела поверх ночной сорочки сарафан, прибрала волосы и повязала ситцевый платочек.

— Если тигра, то и собака не в помощь. Забьётся под крыльцо и дрожит от страха, — хозяин надел брюки для работы по хозяйству, связанный женой свитер, фуфайку, застегнул на все пуговицы.

— Так, и ты не вздумай во двор идти! — больше попросила, чем приказала жена, зная, что Николай всё равно сделает по-своему.

— Так я, того, с ружжом, — миролюбиво успокоил Николай жену. — Только гляну.

Хозяин снял со стены двустволку ИЖ шестнадцатого калибра, переломил, посмотрел в ствол — заряжена или нет, достал из патронташа тёмные латунные гильзы с пулями, загнал в стволы, в карман положил ещё четыре патрона.

— Тигру выслеживать — всё одно, что идти смерть искать. Это днём-то. А ночью и подавно. Куда ж я пойду? Пальну только для остратки.

— И не думай даже. Не ровен час ранишь.

— Так коня ж погрызёт! — Николай Тихонович не спешил, поглядывая в окно и стараясь успокоить жену.

— И ладно, и пускай! — Ульяна встала рядом, глядя в оконце. — Казённый он. Ты же обо мне подумай! Если тигра тебя погрызёт, что ж я без тебя делать-то на белом свете буду? — слёзно запричитала женщина.

— Без коня как без рук: ни вспахать, ни дров привезти, ни шишек. И на пожар тож поспешать сподручнее, если что. — Мужчина всем своим видом внушал полное спокойствие. Уверенные, неспешные движения рук говорили, что он привык иметь дело с ружьём.

— Уезжать надо. Жизни тут никакой не стало. На двор-то и днём выйти страшно, как собаки не стало. Гадай, за каким углом тебя зверюга поджидает. Глушь кругом. Лесоучасток закрывают. Соседи-то все отсюда съезжают...

— Скажешь тоже, глушь!.. Дорогу вон рядом японцы проложили до самого моря. Рудник открылся, серебро нашли. Грузовики ходят, автобусы. За грибами, шишкой да ягодой народу столько каждый день по тайге шастает, что за всю жизнь мы с тобой столько не видели. Была глухомань, да не стало.

— Христом богом прошу, — голос хозяйки набрал и уверенности в своей правоте, и твёрдости. — Съезжать нам надо отсюда к детям. Соседи-то свои дома по брёвнышку раскатывают да в Кавалерово свозят. А тут, считай, весь день-деньской я одна. Ты в лесничество на работу или в тайгу, а мне и словом перекинуться не с кем. Сама с собою да со скотиной, да ещё помянешь кого, кто на кладбище лежит за нашим забором. Жуть меня другой раз одолевает. Сил уже нет жить так. Страшно. Собак тигры поели, теперь, того и смотри, до коровы доберутся. А без коровы

как? Пропадём! Пенсии нет, картошку да огородину в посёлке растить ещё и лучше, а здесь и зимой, и летом от кабанов покоя нет, а за ними тигра ходит. Вот нам и достаётся. Картошку-то нынче опять свиньи выпахали. Ты, вроде, и в засаде сидел. А они ж тебя за километр чувят. Почём зря ночами не спал!

— За что ж корить-то меня? Это зверь, ему на то и нюх дан. Не всякий раз охота удачной бывает... — Николай Тихонович слегка обиделся, но виду не подал, снял крючок с двери и вышел на крыльцо. >>

МАТВЕЕВА
АННА АЛЕКСАНДРОВНА

Автор романов «Каждые сто лет», «Завидное чувство Веры Стениной» и «Есть!», бестселлера «Перевал Дятлова», сборников рассказов «Подожди, я умру — и приду» (шорт-лист премии «Большая книга»), «Девять девяностых» (лонг-лист премии «Национальный бестселлер»), «Лолотта и другие парижские истории», «Горожане». Финалист «Премии Ивана Петровича Белкина», лауреат премии «Lo Stellato» (Италия). Произведения переведены на английский, французский, итальянский языки.

КАЖДЫЕ СТО ЛЕТ

« Как же я завидую Ксеничке, что у неё была такая интересная жизнь! А у прабабушки Юлии — ещё интереснее! Гимназии, гувернантки, домашнее музицирование...

Мне тоже хочется стать летописцем нашей семьи, рассказать, например, о маминых корнях. Я расспрашивала маму о наших предках, и вроде бы ей это было приятно, хотя рассказала она не так много — что бабушке Нюре и деду Славе досталось очень трудное детство. Поэтому они так усердно трудятся даже теперь, когда могли бы лежать на диване и отдыхать. Поэтому берегут каждую копейку и не позволяют выбрасывать и крошки хлеба. Поэтому бабушка бывает такой суровой. Почему-то их заставили в 1924 году уехать из родной деревни в Пензенской области. Там у них были дом, корова, овцы, лошади. Они выращивали хлеб, то есть рожь и пшеницу. Но их оттуда выгнали, причём сначала отца, а потом уже мать с детьми. Нюре тогда было десять лет, почти как мне, а младшему Мише всего шесть. Так они попали в далёкий жаркий Орск. И трое суток просидели на вокзале, пока не нашли каких-то добрых людей — они отвели их к отцу в какой-то посёлок. Дети все эти три дня ели зёрна пшеницы, больше у них ничего не было, и пили воду из вокзального крана. Мне так жаль стало маленькую бабушку Нюру, что я даже немного поплакала, а потом села писать ей письмо. Рассказала про все наши новости, про то, как я закончила четверть (без троек).

Димка наконец уснул (вот только что), и теперь я могу достать из тайника тетрадь с пометкой «Хабаровск». Это уже взрослая Ксеничка вспоминает своё детство. Дополнительно к своим детским дневникам (там иногда тоже попадают взрослые примечания, между строк или в скобках). Я, кстати, нашла на карте этот город Хабаровск, он близко от Китая! Не представляю, сколько дней ехать туда на поезде. Неделю? Две? »

ПРОТОПОПОВ
ВЛАДИМИР
ВЛАДИМИРОВИЧ
(ПСЕВДОНИМ ИВАН ПАНКРАТОВ)

Действующий врач-хирург (комбустииолог) Дальневосточного окружного медицинского центра Федерального медико-биологического агентства, г. Владивосток. Блогер. Автор просветительского канала в Телеграм «Бестеневая лампа» (t.me/shadowless_lamp).

Семь лет вёл успешную литературную колонку «Story» в журнале «Хакер-Спец». За время сотрудничества было опубликовано 80 рассказов в жанрах киберпанк и реализм.

Автор пяти романов. Трилогии о судьбах врачей и пациентов: «Бестеневая лампа» (2019), «Индекс Франка» (2020) и «Токсичный компонент» (2021). Первой книгой автора стал роман «Режим ожидания» в жанре киберпанк, 2014 г. «Афганский тюльпан» — книга о взрослении студента-медика в 90-е, профессиональном выборе между медициной и музыкой.

Премии и конкурсы:

- Общероссийская литературная Премия «Дальний Восток» им. В. К. Арсеньева, 2021 г.: книга «Индекс Франка» (номинация «Длинная проза», длинный список Премии).
- Общероссийская литературная Премия «Дальний Восток» им. В. К. Арсеньева, 2020 г.: книга «Бестеневая лампа» (номинация «Длинная проза», длинный список Премии).

Судьбу
в Сынхобе сядва

АФГАНСКИЙ ТЮЛЬПАН

Миша зашёл к нему в morg прошлым летом — Ярослав Эрикович стоял у секционного стола в длинном, до самого пола, фартуке, в резиновых сапогах, держал обеими руками в толстых перчатках, которые Филатов видел только у сантехников, нож и задумчиво ковырял им входное отверстие от пули на сплошь татуированном теле покойника.

— Мёртвые срама не имут, — продекламировал он, увидев гостя, и указал на стул возле подоконника. — Рад видеть. Вот ему, — он показал ножом на труп, — всё равно, а я рад, честно.

Он скинул перчатки, помыл руки два раза и потом поздоровался с Филатовым, который в процессе разговора узнал много интересных подробностей о работе судебного медика, внутренних проблемах патологоанатомической службы в целом и в частности.

— Я ж не только шашкой здесь машу, — Ярик достал из-под фартука сигареты, закурил. — Бумажная волокита — не поверишь, но врагу не пожелаю, сколько её у меня. Ремонт холодильников, хозяйственные проблемы — куда от них? Оказалось, я тут сам себе начальник. С одной стороны, неплохо, а с другой, в урожайный день так напашешься...

Он жадно затаился, закинул ногу на ногу, выдохнул задумчиво в потолок.

— Один реальный плюс — нет скандальных родственников, с которыми надо общаться лечащим врачам. У меня на это не хватило бы ни терпения, ни душевных сил. В моём «Бюро грустных услуг», как я сам его называю, гостей встречают, только если они в погонах и с запросом. Остальные — идут лесом. Сразу в какой-нибудь «Обелиск» или «Тихую обитель». Там всегда есть, с кем поговорить и о чём спросить. Из чего, например, гроб делать, сколько венков надо, оркестр требуется или нет.

Миша сидел, рассматривал труп на столе, слушал бывшего соседа и жалел, что очень мало удалось с ним пожить в общаге, всего лишь два года. Каждый такой монолог Ярослава Эриковича можно было записывать и потом разбивать на цитаты.

— Знаешь, у меня порой поводом для радости служит то, что баночек из-под майонеза в шкафу хватает. Есть, куда макропрепараты складывать. И что плёнка имеется в фотоаппарате.

— А вот это? — Филатов показал на стены, где в хаотичном порядке между плакатами со срезами человеческих тел были развешаны репродукции картин со всякой нечистью, вампирами и прочей оккультной чепухой. — Тоже источник радости?

— Это от предшественника осталось. Между прочим, далеко не все замечают. Как-то оно на фоне плакатов меркнет, что ли. Я решил оставить — мне это жить не мешает, зато добавляет специфического антуража. Я порой, когда головы назад приделываю, себя Франкенштейном представляю.

— А бывает и такое?

— В ДТП всякое случается, особенно на хорошей скорости, — судебный медик убедительно кивнул. — А уж как порой в бытовых спорах родственники друг друга топорами в хлам крошат — и не спрашивай.

— И как тебе? — Миша обвёл взглядом секционный зал. — Не жалеешь, что судебкой занялся? Ты ж на «Скорой» был на хорошем счету, судя по рассказам.

— На хорошем, да, — Ярослав Эрикович бросил окурочек под ноги, раздавил сапогом. — Не смущайся, я потом тут весь пол из шланга проливаю, чистота неопишная, дома не у всех так. Жалею ли я? — он встал, задумчиво посмотрел в давно не мытое окно. — Я понял на «Скорой», что больше не могу видеть процесс умирания. Настолько не могу, что уже готов находиться по любую его сторону, лишь бы побыстрее. И побыстрее оказалось здесь. Так я выбрал сторону смерти.

— И на кой чёрт мы тогда шесть лет учимся? — пожал плечами Филатов. — По крайней мере, на патологоанатома. Пришёл в институт, а тебя на входе спрашивают: «Ты за жизнь или за смерть?». Если жизнь — вот тебе шесть лет, а если смерть, то и за полгода научишься. Лечить-то уже не надо. Сторона выбрана.

— А как мне узнать, что я именно этого хочу? — пристально посмотрел на него Ярик. — Как распробовать? Вот и учился я — всему, что давали. Понемножечку тому, понемножечку этому. Все книги прочитал. А потом на «Скорую». А следом в морг. И тут уже — бац! — срслось.

ЦОЙ
ВИКТОРИЯ
(ЦОЙ ОК СУН)

Родилась и живет в Южно-Сахалинске. Закончила Новосибирский электротехнический институт, работает специалистом по таможенному оформлению.

Писать начала в 2019 году после окончания онлайн литературной мастерской CWS, основанной писательницей Майей Кучерской. Ее рассказ «Дорога к бабушке» занял второе место в конкурсе рассказов на русском языке, организованном газетой «Сэ коре синмун». В 2021 году в издательстве «Пальмира» вышел сборник произведений выпускников мастерской CWS, куда вошли ее рассказы «Пельмени» и «Математика».

чьей-то немудрящей шутке, Ок Суль встрепенулась, подняла голову, но тут же низко склонила ее перед очередным гостем. Отец редко смеялся, но в день ее свадьбы скупая улыбка ненадолго согнала привычную горечь с его лица, и оно оказалось неожиданно молодым.

В семье мужа ее приняли как дочь. Старший сын уже был женат, и Ок Суль быстро поладила с заносчивой невесткой. Она делала ее работу и свою и не раз благодарила небо за благополучное замужество.

Она никогда не хотела покидать родные края, да разве судьба спрашивает тебя? Как щепочку, бросает в стремительную волну, и барахтаешься ты в бурной воде, швыряемый из стороны в сторону, стараясь выплыть, пока не пристанешь к берегу.

Она хорошо помнит, как в теплый весенний день, через полгода после свадьбы, по деревне протарахтели мотоциклы, за которыми, смеясь, побежали дети.

Японские солдаты согнали жителей на площадь, и господин Морисита, оглядев смиренно стоявшую толпу, объявил, что Империя призывает своих подданных послужить ее величию. Каждая семья по своей воле отправит одного сына на остров Карафуто. Там, в новых владениях Его Величества Императора, они будут работать на лесозаготовках, строить железные дороги и аэродромы и добывать уголь в шахтах. Труд их будет по достоинству оплачен, и, хорошо поработав, каждый сможет обеспечить своей семье приличное существование. Те же неблагодарные, кто не внемлет призыву, будут считаться неблагонадежными. Они и их родные будут внесены в черные списки, и тогда, видит Бог, их участи не позавидует самая что ни на есть жалкая шавка, выпрашивающая объедки с его стола.

На сборы даются целых три дня. Великая японская Империя заботится о ничтожных корейцах, словно о своих детях, иначе, будь на то его воля, — сегодня же погрузил бы всех в теплушки и отправил на новые земли.

Люди потрясенно молчали. Японец взмахом трости нетерпеливо дал понять, что можно расходиться, и со смехом показал на плачущую старушку с трясущейся головой — посмотрите на эту деревенщину! И что за люди они такие — корейцы. Так и не научились с истинным мужеством сносить повороты судьбы, вот уж действительно — второй сорт, недочеловеки. Что ж, на Карафуто их научат работать, и они славно послужат великой стране.

ШИРИБАЗАРОВ БОЛОТ БАЯРОВИЧ

Родился 7 июня 1977 года в Иркутске. Выпускник Екатеринбургского государственного театрального института, мастерская Николая Коляды. Представитель хоринского бурятского рода «Улаалзай Хубдууд», сын бурятского художника-живописца Баяра Ширибазарова, внучатый племянник классика бурятской литературы Даширабдана Батожабая.

ДРАГОЦЕННЫЙ

« Он ехал в троллейбусе, обманутый очередным работодателем, и устало смотрел в окно на мелькающие улицы Читы, когда услышал, как один из бурят, сидевших впереди, рассказал другому о знакомом в Бурятии, подержавшем за руку нетленного монаха и вскоре разбогатевшем.

Недолго думая, Алексей вышел на первой же остановке, пересел на автобус и махнул на вокзал. Поздно ночью он уже был в Бурятии.

* * *

— Не подскажете, как добраться до нетленного монаха? — спросил Алексей первого попавшегося таксиста.

— Это в Иволге, за городом, — ответил таксист, бурят с цепким взглядом.

— Понятно, — замялся Алексей.

— Ты из Иркутска? — спросил таксист.

— Из Читы.

— Штука устроит?

— Поехали, — согласился Алексей.

— Деньги вперёд!

Алексей протянул таксисту купюру.

— Ты же метис, да? — прицепился таксист, едва они тронулись с места. Алексей нехотя согласился.

— Агинский?

— Читинский, — буркнул Алексей.

— Да агинский ты! — настаивал таксист.

— С чего вы взяли?

— У тебя метка, — он показал пальцем на подбородок Алексея.

— Это родинка! — возразил Алексей.

Он невольно потёр родинку, похожую на отпечаток пальца. Она вечно бросалась в глаза прохожим, случайным собеседникам. Алексей не очень-то любил такое праздное внимание, поэтому родинку всегда старался прикрыть ладонью.

— Метка это! — продолжал таксист. — Так агинские делают, ставят метки умершим.

— Ты послушай меня, я знаю, что говорю, — продолжал таксист. — В каждой родне был хоть один великий предок! Санаев может его найти. Попроси Санаева, пусть он его найдёт и попросит, чтобы этот твой великий предок тебе помог.

— А где он его найдёт? — спросил Алексей, испытывая одновременно сожаление, что связался с таксистом, и страх перед неизвестным, маячившим где-то впереди этой бесконечной трассы в степи.

— Так там и найдёт, — таксист неопределённо махнул рукой. — У меня брат так сделал. Женился два раза, а с жёнами не везло. Сколько раз к Санаеву ходил, толку не было. А потом я ему подсказал, как надо сделать. Он пришёл к Санаеву, поклонился и попросил предкам за него поклониться. И всё пошло: невесту хорошую сразу нашёл, женился. С детьми, правда, взял. Но зато дома теперь всегда порядок, варит вкусно, и с квартирой. Двоих общих уже родили. Хорошо же?

— Вообще классно! — кивнул Алексей.

— Знаешь, о чём ещё попроси? Чтобы с хорошей буряткой тебя свёл. Тебе жениться надо на бурятке.

— Скоро приедем? — прервал Алексей таксиста.

— Приехали, — успокоил таксист.

— Спасибо! — искренне поблагодарил Алексей.

— Короче, запомнил, да? Пусть найдёт твоего великого предка.

— Хорошо!

Алексей посмотрел вслед уходящей машине и огляделся. В свете единственного уличного фонаря он разглядел силуэт двухэтажного здания с вывеской «Буузы», несколько деревянных торговых ларьков и очертания храмового комплекса, едва угадывавшиеся над высоким забором.

Осмотрев пустые ларьки, Алексей прикинул, что поспать можно было бы и на прилавке. Но прилавков — тот же стол, а спать на столе плохая примета: только покойников на стол кладут. К тому же стояла осень, и утренняя сентябрьская прохлада уже приралась под куртку.

Когда не знал, куда себя деть, Алексей обычно дремал, если было хотя бы на что-то облокотиться, или бегал. Ощупав холодные занозистые доски, он предпочёл пробежаться.

Бег был отдушиной в жизни Алексея или временным порталом, как в компьютерных играх, где можно было спрятаться от повседневности. Но, если компьютер приходилось делить с сестрёнкой, то бег был его личным делом: в любое время, где бы он ни находился.

Вокруг храмового комплекса как по заказу шла ровная, укатанная дорога. Алексей пробежался и прикинул, что круг составляет около километра, если не больше. Где-то вдали, за сопками уже брезжил лёгкий свет, утренний воздух был пропитан ароматами увядающих степных трав, и бежать в это утро Алексею было непривычно легко. Он бежал и бежал, круг за кругом, не считая, и слышал, как за забором постепенно просыпается жизнь.

Когда он, наконец, остановился у ворот, было девять утра. Футболка на нём промокла от пота. Увидев молодого сонного послушника, он спросил, где здесь можно помыться.

— Туда идите, — послушник махнул куда-то в сторону. — Там увидите ручей.

— Холодно же в ручье! — возмутился Алексей.

— Риха началась, — ответил монах и пошёл дальше по своим делам.

Одевался Алексей на «китайке». Дешёвый и ноский спортивный костюм с большими карманами на замках, хоть и не дышал, зато быстро сох. Вода в ручье была холодной и чистой. Это был даже не ручей, а небольшая протока с ровным песчаным дном. Скинув одежду, Алексей зашёл в воду, ополоснул лицо, а затем погрузился с головой в упругий ледяной поток. Под водой он открыл глаза и увидел множество монеток на дне, что поигрывали бликами, отражая первые лучи утреннего солнца.

Выбравшись на берег, Алексей тщательно выжал бельё, прополоскал штаны и футболку. Подвернув трико, натянув досуха выжатую футболку и накинув поверх мастерку, он вернулся к храму.

— Не подскажете, как можно попасть к Санаеву? — спросил Алексей пожилую продавщицу, распутывавшую у прилавка вязанку чёток.

— Нельзя сегодня к Санаеву, — чопорно ответила женщина. — Он отдыхает!

— В смысле — «отдыхает»? — не понял Алексей.

— Отдыхает от таких, как вы! — она поджала губы.

— А если я иногородний? — не отступал Алексей.
— Это не важно, — продолжила продавщица тем же тоном. — Если открыта дорога к учителю, он вас примет! А если закрыта, вы даже в приёмные дни к нему не попадёте.

— В администрацию пройди спроси, — вмешалась в разговор женщина средних лет в белой панаме у соседнего прилавка.

— А где эта администрация?

— Вон она, — женщина указала в сторону самого большого храма, выкрашенного в белый цвет. — Там увидишь сбоку деревянную юрту.

В юрте Алексей застал двух монахов. Один, пожилой в очках, дремал с книгой в кресле. Другой, молодой, примерно одних с Алексеем лет, сидел за компьютером и рубился в «стрелялку», ничуть не заботясь, что его застанут за этим «небогоугодным» занятием.

Алексей поздоровался.

— Чего тебе? — пожилой монах приоткрыл глаза.

— Я хочу попасть на приём к Ширапу Санаеву, — сказал Алексей.

— Зачем тебе к нему на приём? — спросил монах.

— Я по личному вопросу, — смущённо выдавил Алексей.

— Завтра приходи, сегодня день неприёмный, — пробормотал монах и, сладко зевнув, снова прикрыл глаза.

Молодой между тем и не думал выходить из игры. Алексей заметил картинку своей любимой «стрелялки» и сразу понял, что монах застрял. Сжавшись в комок, он пытался пройти уровень, на котором застревали тысячи, если не миллионы любителей этой игры.

— Там снайпер сидит в закутке, — осторожно подсказал Алексей.

— Где? — оживился монах.

— Вон закуток. Есть у вас фаустпатроны?

— Есть! — монах открыл арсенал. — Пять штук.

— Тогда бейте три штуки в ту точку. Трёх хватит!

Монах пальнул.

— Всё! — Алексей улыбнулся. — Можно идти дальше.

— И всё, что ли?! — лицо монаха засияло от радости и облегчения.

В юрту ворвался послушник лет десяти и разбудил пожилого монаха, заговорил по-бурятски.

— Иди за мной, — шепнул молодой монах Алексею.

На улице уже ждала группа, по виду иностранцев, рядом с ними стояла молодая переводчица. Быстро переговорив с ней, монах повёл группу к небольшому строению, выкрашенному в зелёный цвет. Алексей молча побрёл следом.

Санаев сидел на деревянном троне, облачённый в монашеские одежды, и был похож на маленького мальчика, невзначай задремавшего, утомлённого скучным уроком. Гости кланялись нетленному монаху, подносили ему синие шарфы-хадаки, купюры и, молитвенно сложив ладони, пятились к выходу. Алексей был последним.

Он удивился, что ничего в этот момент не чувствует: ни восторга, ни благоговения или чего-то ещё, возникающего в душе от долгого ожидания и исполнения долгожданного.

— Можешь за руку его подержать, — шепнул Алексею монах.

Алексей дотронулся до ладони Санаева: она была маленькой, как у младенца, и показалась ему тёплой и живой.

— Почувствовал что-нибудь? — спросил Алексея монах, когда они вышли из храма.

— Ничего не почувствовал, — Алексей посмотрел на него растерянно.

— А каким ты его увидел?

— Не знаю, он маленький, как ребёнок...

— Ребёнок у тебя скоро будет, наверное, — усмехнулся монах и хлопнул Алексея по плечу. — Ну, давай, удачи!

Уже на улице Алексей понял, что забыл о чём-нибудь попросить нетленного монаха. В маршрутном такси он уселся на последнем сиденье у окна и всю дорогу до Улан-Удэ молча смотрел на степь, мелькавшую за окном. >>

НОМИНАЦИЯ

КОРОТКАЯ ПРОЗА

БЕЛЬДЫ МАКСИМ ПЕТРОВИЧ

Родился 8 октября 1962 года в селе Найхин Нанайского района Хабаровского края в семье колхозника и медсестры Найхинской больницы. В 1980 году закончил Найхинскую среднюю школу. С 1980 года по 1982 год работал в колхозе «Новый путь» с. Даерга, с 1983 года по 1985 год — в Гассинском леспромхозе. В 1986 году поступил в Хабаровский государственный педагогический институт на исторический факультет. После окончания института в 1992 году получил профессию учителя истории. В том же году поступил на работу в школу села Верхний Нерген. В 1993 году поступил на работу реставратором в краеведческий музей с. Троицкое.

В 1995 году начал работать в школе-интернате с. Найхин учителем истории и обществознания. Стал заведующим школьным музеем.

В этот же период начал писать свою повесть «Там, где течёт Они»:

«Сама повесть — это литературно-историческое произведение. Все персонажи — реальные люди. Мой прадед по маминой линии — Гейкер Ото Дигдоевич — был проводником Владимира Клавдиевича Арсеньева и в 1906 году провожал его от села Найхин. Он прожил 122 года и много рассказывал о тех временах».

В школе-интернате проработал до 2008 года.

В 2017 году вышел на пенсию.

Максим Бельды публиковался в районной газете «Ануйские перекааты», краевых газетах «Тихоокеанская звезда», «Молодой дальневосточник».

В 1999 году вышла его первая книга «Троицкая волость (историческое исследование)». В 2018 году издана книга «Тайны древнего Амура», куда вошли его повесть «Там, где течет Они» и сказки, рассказы.

В 2020 году вышло 2-е издание книги «Тайны древнего Амура», дополненное и переработанное, в него вошли новые произведения.

В 2021 году Максим Бельды принят в Союз писателей России.

В данный момент пишет сказки на родном языке.

ТАМ, ГДЕ ТЕЧЕТ ОНИ

1 августа 1927 года после полудня экспедиция Арсеньева на ба-тах добралась до большой галечной отмели у устья Тормасу. На берегу стояли две юрты удэгейцев. Женщины хлопотали у большого костра. Арсеньевцев вышла встречать бабушка Алинка. Сунцай Геонка первым вышел из лодки и подошел к старушке.

— Багдыфи, — поприветствовал он. — Хорошо ли вы живете?

— О-о, Сунцай, здравствуй, — оживилась Алинка. — Ничего живем. Рыба немножко есть. Крупа и мука есть. Откуда вы прибыли?

— Из земли орочей идем, однако, — степенно ответил Сунцай.

К Сунцаю и Алинке подошел Александр Намука и поздоровался с бабушкой:

— Багдыфи, сестра.

— Багдыфи, брат, — почтительно ответила орочу Алинка. — Как на вашей земле люди живут?

— Ничего живут. В наму-море они бьют рыбу и тюленей.

Бабушка Алинка поприветствовала подошедших других орочей, спрашивала у них о жизни морских людей-орочей. Одни отвечали на удэгейском языке, другие по-орочски. Алинка понимала людей другого племени. Таека удивился еще больше, услышав язык орочей и поняв, о чем они говорят. Алексей тоже был удивлен этим открытием. Мальчик подошел к матери и шепотом спросил:

— Мама, почему намука говорят по-нашему?

— Потому что орочи — родственный нам народ, — улучив минутку, ответила Бия. — Ну, сынок, не мешай мне. Лучше поднеси дрова.

Мальчик с готовностью побежал к лесу за сухостоем.

Таека находился в юрте. Он впервые увидел людей большого народа луса. Юноша приоткрыл кору на стенке юрты и через отверстие наблюдал, как русские ставили палатки, разгружали лодки.

Пока бабушка разговаривала с проводниками, Арсеньев осмотрел берег и подошел к старой удэгейке.

— Здравствуйте, бабушка Алинка, — вспомнил старуху Владимир Клавдиевич.

ВАЙЗГУН
ДМИТРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ

Родился 20 марта 1963 года в с. Кульчи Ульчского района в семье учителей. В семье было четверо детей: три сына и дочь. Закончив Кальминскую восьмилетнюю школу, он поступил в Николаевское-на-Амуре педагогическое училище. По окончании был призван в ряды Советской Армии, в танковые войска.

Педагогическую деятельность начал в 1982 году в родной школе. В 1984 году поступил на филологический факультет Хабаровского государственного педагогического института. Получив диплом по специальности «Учитель русского языка и литературы», продолжил работать в Кальминской неполной средней школе, где работает по настоящее время.

Дмитрий Вайзгун принимал участие в форумах поэтов и писателей Сибири и Дальнего Востока. Впервые в 1981 году, где на конференции молодых поэтов и писателей Дальнего Востока он познакомился с Виктором Александровским, Григорием Ходжером, Марией Дечули, Андреем Пассаром. Встречи эти запомнились ему на всю жизнь. В 1987 году участвовал в молодежном форуме Сибири и Дальнего Востока, в городе Якутске, тогда он познакомился с Колой Бельды.

Писать стихи начал ещё в педучилище. Первая книжка его стихов «Лирика» вышла в 1998 году в Хабаровском книжном издательстве. Печатался в сборниках «Поэтический город», «В отчем доме все моё богатство», «Голоса серебристых протоков», «Слова, идущие от сердца», а также в краевой газете «Молодой дальневосточник», в журнале «Багульник», в районной газете «Амурский маяк».

Сейчас в Кальминской школе Дмитрий Вайзгун преподаёт родной язык. Пишет стихи на нивхском языке. Был делегатом двух съездов нивхов – на Сахалине и в Николаевске-на-Амуре. Его произведения включены в учебник «Литературное чтение на нивхском языке» для третьего класса. В 2019 году он стал победителем литературного конкурса «Голос Севера».

13 октября 2020 года был принят в члены Союза писателей России.

16 марта 2023 года награжден медалью «За верность Северу», в этом же году награжден благодарностью от губернатора Хабаровского края.

ЮКОЛА

Жил возле леса один Мальчик. Он любил свой лес, в ясные дни купался в голубой речке, а когда шел дождь, сидел дома и смотрел в окно. Звери и птицы бывали часто у него в гостях. Вечерами он мечтал о дальних странах, о морях, о звездах.

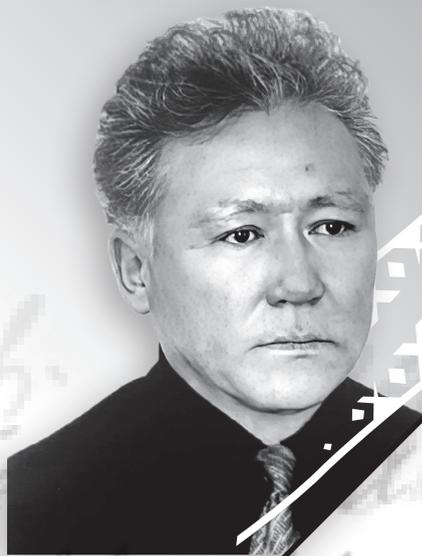
Однажды перед закатом в двери его дома кто-то осторожно постучал: «Тук-тук!»

Мальчик открыл, и в его дом впорхнула маленькая златоглавая птичка. Перышки у нее были сизые, а глаза меняли свой цвет, иногда они были серые, то голубые, то зеленые. И Мальчик сразу полюбил эту пташку, да так, что стал забывать про свой лес и речку совсем перестал выходить из дома, посвятив все свое время заботам о прекрасной Птичке. Она пила воду у него с ладоней и своим дивным изумительным голосом пела ему песни, а Мальчик часами замороженно слушал их. Он уже не мог жить без своей Птички. А время шло...

А время шло, и счастье Мальчика не могло длиться вечно. Его сердце еще не знало зла. Вскоре у птицы вместо маленького изящного клювика вырос массивный хищный клюв. Вместо коготочков появились мощные когти. А Мальчик просто не видел, что Птичка превратилась в хищную Орлицу. Он продолжал любить свою пташку. А она никого никогда не любила, разве может самолюбивая птица кого-то полюбить? Когда у нее стали расти стальные когти и крючковатый клюв, в холодном сердце поселилось только одно чувство — ненависть. Ко всем, кто ее окружал, ко всему, что ее окружало. Даже свой лес она тоже ненавидела.

Пришло время, и Орлица разорвала мальчику грудь острыми, как лезвия, когтями. И принялась клевать его трепещущее сердце стальным клювом. Бедное сердце! Оно продолжало любить свою маленькую Птичку.

Мальчик тихо стонал. Орлица все клевала и клевала его сердце. От нестерпимой боли у него волосы стали седыми, появились глубокие морщины. Мальчик вмиг стал дряхлым Стариком, и Орлица оставила его в поисках новой жертвы. И пошел Старик бродить

**ДОРЖИЕВ
СЕРГЕЙ ДАЛАЕВИЧ**

Родился 26 октября 1956 г. в с. Харьяска Мухоршибирского района Бурятской АССР. После окончания филологического факультета БГПИ им. Д. Банзарова в 1982 г. начал трудовую деятельность журналистом в республиканской газете «Буряад Үнэн», где проявил себя умелым корреспондентом, отличавшимся гражданским мужеством и творческим подходом к журналистской деятельности в освещении злободневных вопросов экономики, промышленности и культуры республики.

Первые его публикации относятся к студенческим годам. Это газетные жанры и рассказы «Үнгэрhэн дайнай шарханууд» («Раны прошедшей войны»), «Түрүүшын дуран» («Первая любовь»), напечатанные в газете «Долина Кижинги» в 1980 году, и не увидевшие свет из-за политической цензуры повести «Гансаардалга» («Одиночество») и «Шэршүү сэмбын шэрүүниинь бэ» («Шинельная юность моя»).

С 1984 г. по 1990 г. Сергей Доржиев работал оперуполномоченным отделения уголовного розыска и следователем Ольхонского РОВД Иркутской области и Советского ОВД г. Улан-Удэ. В органах внутренних дел по праву считался одним из лучших сотрудников, неоднократно награждался премиями. Выступив на всероссийских соревнованиях по пулевой стрельбе в 1990 году в г. Чите, занял первое место, выполнив норму мастера по данному виду спорта.

После увольнения из органов внутренних дел по собственному желанию Сергей Далаевич работал в коммерческих структурах, редактором в журнале «Байгал». В то же время начал печататься как прозаик. Так, в 2005–2006 гг. были изданы в журнале рассказы «Байгалай басаган» («Дочь Байкала»), «Мүльhэн дээрэ» («На льдине»), которые нашли широкий отклик читателей. Затем были изданы книги «Байгалай басаган» (2008, 2010 гг.), «Эмнин байгаа мүшэмнай» (2010 г.), «Дочь Байкала», «Звезда наша путеводная» (2014 и 2017 гг.), сборник стихов «Сэдхэлэй үгэ» (2015 г.), «Дорога длиною в жизнь» (2014 г.), «Түгнын дунда голой арад зоной угай бэшэгүүд» («Родословная бурят среднего течения Тугнуя») (2019 г.), «Сарюухан сагаан сахюусамни» (2021 г.). Книги включены в языковой корпус бурятского языка отделом языкознания института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН г. Улан-Удэ, вошли в хрестоматию литературы в средних образовательных школах Бурятии.

Пьесы «Дочь Байкала», «Когда рушился мир» с большими успехами ставятся народными театрами республики. В 2014 г. за пьесу «Дочь Байкала» («Байгалай басаган») присуждена 2-я премия Минкультуры Республики Бурятия

по итогам республиканского конкурса «Лучшие пьесы на бурятском языке». А в текущем 2023 г. пьеса «Когда рушился мир» получила 1-е место в конкурсе пьес патриотической направленности на бурятском языке при поддержке правительства Забайкальского края фонда Президентских грантов и фонда развития Забайкальского края.

2015 г. — Республиканский конкурс «Юэн тугай хүлдэ» по прозаическим произведениям, организованный издательским домом «Буряад Үнэн», лауреат премии в номинации «Я помню чудное мгновенье».

2017 г. — Республиканский фестиваль-конкурс на создание пьесы на бурятском языке по государственной программе Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка на 2014 год», 2-е место за пьесу «Байгалай басаган» (Дочь Байкала).

2018 г. — конкурс «Улаан-Үдын рассказ — 2017» (рассказ Улан-Удэ), 1-е место за новый рассказ «Сарюухан сагаан сахюусамни» (Мой ангел в белой накидке).

2019 г. — конкурс «Үргэлжэлхэн уран зохёолой үзэсхэлэнтэ үзэгдэлнүүд» (Чудеса прозы), Диплом гран-при.

Писателем написаны киносценарий к документальным фильмам «Сомнение, поиск, истина» (2008 г. БГТРК. Интернет) об излечении онкологических заболеваний и «Богиня-дакия Янжима» (2010 г., студия документальных фильмов Эдуарда Бубеева).

Сергей Доржиев много работает над переводами художественных произведений других авторов. Так, переведены с русского на бурятский и наоборот:

1. Батоин М. Ж., пьеса «Аржа — Буржа хаан», 2010 г.;
2. Батоин М. Ж., пьеса «Вечный завет» («Ама сагаан хулгана»), 2010 г.;
3. Дамбаев Д-Р. Д., эпос «Гэсэр»;

4. Гатапов А. С., роман «Тэмуджин», том 1, 2021 г. Написаны рецензии: «Через топи жестоких веков» (2008 г.) — на соискание докторской степени А. В. Васильевой; «Алайрай шүлэгшэн» (2012 г.) — на первую книгу стихов поэта Альберта Уланова; «В поисках добра и света» (2012 г.) — на картины художника Д. Г. Пурбуева по выставке живописи; «Үншэн гансын уйлаан соо» (2019 г.) — на премьеру спектакля «Белый верблюжонок-сиротка» Сойжин Жамбаловой.

Работая внештатным корреспондентом издательского дома «Буряад Үнэн», Сергей Доржиев вел отдельную рубрику — хронологию правонарушений по линии полиции и прокуратуры, интервьюировал руководителей отделений, начальников Следственного Управления и Следственного Комитета РФ по Республике Бурятия.

ЗВЕЗДА НАША ПУТЕВОДНАЯ

« Медведь или увидел, что охотники обложили с трех сторон, или почувствовал, стал кувыркаться влево и вправо, отчего собаки брызнули в стороны. Когда встал, голова была направлена в сторону Эрдэни. К Сарюте он стоял наискосок, а парню подставил правый бок, потому старик пропустил несколько мгновений, давая молодому охотнику возможность выстрелить первым. Хубун правильно использовал момент – из его ствола вылетел дым, и Сарюта услышал, как глухо ударила пуля, увидел, как взорвался живот и вылетело что-то длинное, смешанное с красным. Медведь свалился на левый бок, перевернулся и встал, все так же наискосок к старику. Имея однозарядное ружье, старый охотник тщательно целился в левый угол большого лба, как протяжно громынуло ружье Эрдэни, и на том месте, куда целился Сарюта, лоскутом слетела кожа, голова медведя мотнулась. Безвредная пуля, срикошетив о кость головы, ушла в сторону с низким звуком пролетевшего шмеля. Хищник пошатнулся, потряс головой.

В это время парень выстрелил еще раз. Снова вылетела красная кровь, теперь из горла, и медведь рухнул на все четыре лапы, но снова поднялся, медленно, прилагая усилия, качаясь из стороны в сторону. Он шатался на месте, и при каждом булькающем дыхании кровь летела веером. Старый охотник наконец поймал момент и, прицелившись, загнал пулю чуть выше промеж глаз. Хищник рухнул на месте. По всему телу волной прошла мелкая дрожь, и он замер. »

ЖЕКОВ ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ

**Член Союза писателей России. Почётный работник
общего образования РФ.**

**Родился в 1964 году в Николаевске-на-Амуре.
Окончил Приморский сельскохозяйственный
и Иркутский педагогический институты. Работал
электриком в Николаевском леспромхозе, главным
зоотехником совхоза «Ключевской», директором
коррекционной школы Николаевска-на-Амуре.
В настоящее время работает учителем в школе.**

Автор семи книг прозы. Лауреат в номинации «Проза» в международных литературных конкурсах: «Славянские традиции» (Крым, 2010, 2014 гг.), «Хрустальный родник» (Орёл, 2012 г.), «Согласование времён-2012» (Германия), «Русский Stil-2015» (Германия), «Золотое перо Руси» (Москва, 2017 г.), литературного конкурса им. А. Платонова «Умное сердце» (Москва 2019 г.), IV заочного межрегионального литературного конкурса маринистики им. К. Бадигина (Калининград, 2022 г.), «Серая Шейка», посвященного Д. Н. Мамину-Сибиряку (Нижний Тагил, 2022 г.) и др. Печатался в литературных журналах: «Берега», «ВЕЛИКОРОССЪ», «Дальний Восток», «День литературы», «Литературная Таврия», «Наша молодёжь», «Охота и охотничье хозяйство», «Охотничьи просторы», «Подъём», «Приокские зори», «Природа и человек – XXI век», «Родное Приамурье», «Север», «Северо-Муйские огни», «Южная звезда», «Юный натуралист» и др. По итогам 2022 г. награждён журналом «Мир животных» (Беларусь) дипломом «Натуралист года».

Живет в Николаевске-на-Амуре.

РАССКАЗЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОХОТНИКА

До последнего не хотела уходить стряпуха-осень: насыпала из подола кислой клюквы по болотам; налепила с избытком брусники по старым горельникам; разбудила-расшевелила грибницу, выдав двойную норму груздей и маслят; цеплялась за каждую невыцветшую травинку, но всё-таки, подрастеряв силёнки, за собиралась в дорогу. Извиняясь и кланяясь вместе с раскачивающимися от стылых ветров голыми деревьями, оставила осень напоследок-на добрую память зимующим пичугам и зверюшкам дорогие подарки — подслащённые первым морозцем грозди алых ягод на каждой рябинушке.

Вроде уже более четырёх десятков промысловых сезонов за спиной, и ко всем круговертям природы давно можно было бы привыкнуть, но знал бы Николай Степанович, к кому обращаться, кого просить, так задержал бы, ни за что не отпустил бы осень, не позволил бы за так истратить её рубиново-янтарных богатых одежд, вернул бы обратно гусей-лебедей, чтобы прощальными песнями не резали бы они по-живому, не ранили бы душу. Казалось, вот только сорвётся последний жёлтый лист и уйдёт в небытие золотое времечко, обнищает навсегда тайга, да и весь Мир.

И зверь шёл в ловушки, и жаловаться на охотничью удачу не приходилось — всего за месяц выполнил Николай Присяжнюк план по добыче пушнины, отпущенный зверопромхозом. Но настроение было у охотника на нуле, и что тому было виной — не понять: долгая ли разлука с домом, или прежде обнадёжившие, да предательски растворившиеся в хмурых днях яркие осенние краски. Забравшись по первоснежью на западную оконечность своего участка, неожиданно услышал Николай Степанович звонкое потягивание, напоминающее лисьё, а немного погодя с того же самого места и поскуливание, уже больше похожее на собачье.

Однако, приблизившись к ловушке, охотник не сразу понял, что за бесхвостый зверь туда угодил, никогда таких в своих уго-

Татьяна Мясникова. «Углублённый анализ» (1999) / «Самое лучшее»
«Ваша-Фурин/Степановичу к зар.»
«Ваша-Фурин/Степановичу к зар.»

дьях раньше не встречал: то ли не вылинявший к зиме заяц с обрубленными ушами, то ли миниатюрная кабарожка, то ли и во все — зверь-мутант.

Какое-то короткошерстное существо, по окрасу чёрное с жёлтыми подпалинами, с выразительными навывкате круглыми чёрными глазами, заметив человека, не стало испуганно биться в ловушке, чтобы, собрав последние силы, попытаться вырваться на свободу, а наоборот, жалобно повизгивало, прося помощи.

— Фу-ты, ну-ты! Ты-то как сюда попала? — приблизившись вплотную, наконец разобрался Николай Степанович, что за зверь угодил в ловушку. Сидела в ней, зажатая между брёвен ни много ни мало небольшая собачка декоративной породы. Видел охотник таких несколько раз, только не в тайге, а в городе. Какая точно это порода, он не разбирался, да и особо не хотел, считая разведение и содержание таких пород баловством и причудой людей.

Вытащил Николай Степанович трясущуюся от холода «добычу» дамского пола из ловушки. Сучка давай ещё больше пищать-скулить. Чуть погодя выяснилось: припадает собака на заднюю лапу — не прошло за так сидение в ловушке. Ощупал охотник ногу у «калеки» — вроде не перебита. Но собака сама идти не может, да и как ей ступить на своих тощих ходульках-хворостинках по свежему снегу?

Куда деваться, с ворчанием: «Как тебя, дурья башка, в тайгу занесло?», сунул охотник собаку в рюкзак так, чтобы только голова у неё наружу торчала, закинул поклажу за спину и потащил в избушку. Всю дорогу бубнил себе под нос Николай Степанович: «Надо же, детский сад развёл, ясельную группу! Вот же привалило счастья! У меня что, других забот нет? Я медведей один на один брал, рука не дрогнула! Против стаи волков ходил и выстоял! А тут собачонка! Свалилась же на мою голову!..»

Раскопчегарил Николай Степанович печурку в зимовье, разогрел супец, налил нежданной гостье полную алюминиевую чашку. А та вместо: «Спасибо, премного вам благодарны!» ещё и брезгливо принохивается.

— Ты мне свои французские манеры не выказывай! Ешь, чего дают. Нос тут воротим. У меня для тебя деликатесов нет! — не понравилось охотнику привередничанье собаки. Но животное, распробовав таёжный харч, за несколько подходов выхлебало приличную порцию.

КНЯЗЕВ ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ

Родился в 1953 г. во Владивостоке. В 1975 г. окончил Дальрыбвтуз по специальности «Эксплуатация водного транспорта», затем ДВВИМУ по специальности «Судовождение» (заочно) и ДВГУ – «Юриспруденция» (заочно). Работал в ДВ пароходстве инженером, суперкарго, штурманом на судах ДВМП и «Востокрыбхолодфлота», начальником рейсов, в бизнесе (зам. гендиректора «Текстильторга»), главным специалистом в администрации города и края. В ДВГТУ был заместителем ректора по связям с общественностью. В настоящее время работает старпомом в подменном экипаже на судах ХК «Дальморепродукт».

Издal 17 книг, является победителем многих литературных конкурсов города, края, России, в том числе «Золотое перо Руси». Член СП России с 1999 г., Союза журналистов с 2000 г. Публиковался в местной и центральной прессе и литературных журналах.

ОЗАРЕННЫЕ ВОСТОКОМ

Так и случилось. В то время, как молодняк и ещё три самки круто повернули на юг, из чёрной бездны океана медленно всплыла раненая самка кашалота. Она пересекла курс корабля и попыталась догнать своих сородичей, но гарпунёр Витька Кривошеин хорошо знал своё дело.

Он перезарядил оружие боевым снарядам, хладнокровно поймал на прицел нижнюю часть тела и нажал на гашетку. Снаряд в секунду разорвал в клочья жёлтое брюхо умирающей самки, отчего она слегка забилась в конвульсиях, перевернулась на спину, оголив всему миру всю свою разорванную плоть, из которой торчало нечто чёрное, похожее на небольшое бревно, полуживое существо.

— Ой, братцы, да баба кашалота на сносях была! — воскликнул молодой третий помощник.

На мосту все притихли, моряки понимали, что они участвуют в каком-то несправедном деле, попросту побоище. Жуткую тишину разорвал грубый бас Харитоныча:

— Ну, чего сопли распустили? Мы не акушеры и не состоим в «Гринписе», мы просто делаем свою работу, у нас принцип: «Больше китов, больше рубли!» Не для того мы сюда за семьсот вёрст притопали, чтобы ныть по пустякам. А если нюни будем распускать по каждой подбитой животине, то можно прямо сейчас идти домой. Вон, учитесь у Лицемера, уже воткнул в тушу копьё и через компрессор накачивает кита, чтобы не утонул, сейчас закрепит на спине радиобуй и полный вперёд за следующей. Всем по местам стоять! На наш век, братва, китов хватит! Охота продолжается!

* * *

К полудню с юга и севера подошли два соседних китобойца «Решительный» и «Стремительный» так, что стая оставшихся китов оказалась зажатой, словно клещами. Вот тут-то началась настоящая бойня. Грохот канонады не умолкал ещё несколько часов, пока китобои под руководством «Комсомольца» стремительно и решительно не перебили всех взрослых особей, только одна

Томас Манн «Восточный экспресс» (1904) перевод с немецкого языка
«Восточный экспресс» к поезду. В. Манн и другие не смогли избежать влияния на рус. язык. Фразы «Восточный экспресс» и «Восточный экспресс» к поезду. В. Манн и другие не смогли избежать влияния на рус. язык. Фразы «Восточный экспресс» и «Восточный экспресс» к поезду.

самка с молодым кашалотом зашла в корму «Комсомольцу», где её не могли достать смертоносные гарпуны, из опасения повредить винто-рулевую группу корабля.

— А что, у этих кашалотов, кроме спермацета в черепной коробке, оказывается, ещё и мозги имеются, — сокрушался капитан, от досады скрипя зубами.

— Чего ты жадничаешь, Харитоныч? — старпом с угрюмым и постаревшим лицом повернулся к кэпу. — Сегодня мы лучшие во флотилии, двенадцать штук завалили, всё море, до горизонта забито чёрными «пузырями», я не успеваю докладывать на базу о новой единице.

* * *

— Внимание, косатки! — вновь подал голос марсовый. — Порядка десяти штук заходят от айсберга.

— Всё, хана стаду, теперь и молодняк порвут в клочья, — с грустным выдохом промолвил третий штурман и склонил голову над картой Антарктиды, вертя в руке никелированный измеритель.

Косатки молниеносно окружили остатки китовой стаи и помчались по спирали на разных глубинах, сужая круг и разрывая на куски и пожирая всё, что двигалось, не обращая внимания ни на людей, ни на их грозные стальные «айсберги». Их лоснящиеся, треугольной формы, чёрные, как пиратский флаг, и, словно смертоносные секиры, вертикальные плавники разрезали поверхность морской воды, покрытую кроваво-розовым одеялом из густой крови. В воздухе стояли писк и стон умирающих китов, которые заглушали шум работающих дизелей всех трёх китобойцев.

Эту неугомонную предсмертную рапсодию на самом краю света в адском бурлящем кровавом котле инстинктов самосохранения и выживания разорвал глухой, словно взрыв глубинной бомбы, нарастающий гул.

Океан вздрогнул и закачался. В самом центре «котла» взметнулся ввысь чёрный тридцатиметровый кашалот. Подобно субмарине, где-то на глубине пяти тысяч метров он услышал крики о помощи самок своего гарема и предсмертные вопли малолетних детей. Косатки бросились врассыпную, но он ещё в полёте успел перекусить острыми белоснежными зубами двух пятиметровых хищниц.

— Тонн на пятьдесят потянет, — цинично прохрипел обезумевший капитан. — Лицемер! — позвал он гарпунёра в микрофон. — Срочно готовь два гарпуна и самые мощные заряды.

ЛУЗАНОВ
ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 12 апреля 1964 г. в Курске.

В 1984 году окончил Ленинградское мореходное училище, специальность: техник-судоводитель, штурман малого плавания. В 1994 году окончил Курский государственный технический университет, специальность: ЭВМ, системы, комплексы и сети, инженер-системотехник.

Трудовая деятельность:

1985–1987 гг. — работа на судах Северного морского пароходства (порт приписки г. Архангельск);

1987–1992 гг. и 1994–1996 гг. — работа на различных должностях в в/ч 25 714, г. Курск;

1992–1994 гг. — работа на различных должностях в АО «Счётмаш», г. Курск;

1996–2009 гг. — служба в органах внутренних дел Курской области, последняя должность: начальник отдела внедрения технических средств и материально-технического снабжения Управления вневедомственной охраны при УВД Курской области, подполковник милиции;

С 2009 года по настоящее время — работа в Курском филиале АО «Россельхозбанк».

Литературные награды:

— Дипломант литературного конкурса «В рифме города», г. Курск, 2017 год;

— Лауреат литературно-патриотического фестиваля «Радуга Победы», «Наследники Победы», г. Курск, 2018 год;

— Лауреат областного литературного конкурса «Доброе слово», организованного УВД Курской области, г. Курск, 2018 и 2020 годы;

— Лауреат всероссийского литературного конкурса «Доброе слово», организованного МВД России, г. Москва, 2018 год;

— Финалист всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы», г. Москва, 2018 год;

— Победитель Пятого Новогоднего конкурса детского творчества и творчества для детей, организованного журналом «Seagull magazine» («Чайка»), г. Балтимор, США, 2018 год;

- Лауреат литературного конкурса им. П. Сальникова, г. Курск, 2019 год;
 - Дипломант (финалист) литературного конкурса «Всемирный день поэзии», г. Орёл, 2019 год;
 - Лауреат литературного конкурса «В рифме города», г. Курск, 2019 год;
 - Лауреат литературного конкурса «Родина моя — Соловьиный край» (малая Носовская премия), г. Курск, 2020 год;
 - Лауреат областного литературного конкурса «Доброе слово», организованного УВД Курской области, г. Курск, 2020 год;
 - Дипломант литературного конкурса им. А. А. Фета, г. Курск, 2020 год;
 - Дипломант (финалист) 2-го Всероссийского конкурса коротких историй «Школьный дневник», г. Екатеринбург, 2021 год.
- Общественная деятельность:
- Член Союза курских литераторов.
 - Руководитель Курского городского отделения Союза курских литераторов.

БААБГАЙ И ТЭМУЛЭН

Бабушка Тэмулэн сидела на крыльце с неизменной трубкой ганзой, которая уже почти не дымила, и казалось, спала. Во всяком случае, соседская детвора, периодически забегая в ворота двора, не замечала, чтобы её поза поменялась. Тэмулэн была очень старая. Она помнила, как родился каждый житель улуса. Она помнила, как буряты только начинали строить деревянные дома, и как они кочевали за табунами лошадей словно монголы. Она помнила, как соседи с севера приезжали на нартах, полозья которых подбиты шкурами, чтобы выбрать себе невесту и увезти в страну поющего неба и долгой ночи, чтобы пасти там огромные стада оленей. Она помнила, когда мудрый Гэгээн ещё совсем молодым ушёл учиться в дацане и вернулся через много лет просветлённым ламой, чтобы дать знание и свет другим.

Все, кто жил рядом, знали бабушку уже старой. А она уже давно не помнила, какая сама была молодой. Но ведь точно, что ей когда-то заплели две косички и малгай бортогэ, который носила молодёжь, поменяли на малгай тоорсэг, соответствующий возрасту. Тэмулэн давно не надевала расшитые визгой одежды и не носила украшения, но всегда на ней поверх халата дэгэла безрукавка ужу, как положено пожилым женщинам. Была молода, но когда...

Кожа на лице бабушки Тэмулэн потемнела от ветра, солнца и груза пережитого, а выражение лица никогда не менялось. Даже наблюдая за игрой детей, она следила только глазами, не поворачивая лишней раз головы. Всё, что происходило вокруг неё, женщина видела бесчисленное число раз, и ничто, казалось, не могло её удивить. Так и сидела, держа трубку в руке, ощупывая заскорузлым пальцем почти стёртую гравировку (кажется, там был дракон), покуривая привезённый из Китая ароматный дэнсэ тамхи и думая о чём-то давнем или слушая духов, которые нашёптывали о будущем.

МУСИЕНКО
ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 18.02.1973 года в городе Донецке. В 1980 году с семьей переехал на постоянное место жительства в Тенькинский район Магаданской области, где проживал в поселках Сибик-Тыэллах, Мой-Уруста, Усть-Омчуг. С июля 2019 года и по настоящее время постоянно проживает в городе Курске.

В 2004 году окончил Магаданский политехнический техникум по специальности «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений», в 2014 году окончил Магаданский институт экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики по специальности «Государственное и муниципальное управление».

С 1990 г. по 1995 г. работал в различных рабочих должностях золотодобывающего предприятия «Прииск имени 40 лет Октября» Тенькинского ГОКа объединения «Северовостокзолото».

С 1995 г. по 2011 г. проходил службу в МВД и Федеральной миграционной службе на территории Магаданской области.

С 2011 г. по 2016 г. работал сметчиком, начальником отдела архитектуры и градостроительства Администрации Тенькинского района Магаданской области.

С 2016 г. по 2019 г. работал инкассатором-охранником группы охраны Усть-Омчугского участка инкассации Магаданского областного управления инкассации.

С 2019 года по настоящее время работает на КМПЗ (Курский мясоперерабатывающий завод).

Ранее публиковался в альманахе «На Севере Дальнем» (г. Магадан), журнале «Изящная словесность» (г. Санкт-Петербург), журнале «Колымские просторы» (г. Магадан), альманахе «Место действия — Колыма» (г. Магадан).

ПРИИСК НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ КОЛЫМЫ

Шум пролетающей стаи еще не затих вдали, когда стало слышно, как кричит еще один табун гусей, потом еще один, и еще. Скоро весь распадок заполнился прощальным гомоном покидающих наш край гусей. Звук их печальной песни метался по узкому распадку, отражаясь от высоких крутых сопок, словно гигантскими тисками сжимающих его с двух сторон, вдоль ручья. Над головой отчетливо было слышно, как сильные крылья режут воздух. Но самих гусей мы так и не увидели.

— Ты смотри, какие табуны на юг пошли, значит, снег скоро ляжет... Окончательно, до весны — подал из темноты голос горный мастер Волошин.

— Утки первыми улетели, а гуси и лебеди последними уходят, когда снег совсем придавит. Значит, по снегу будем полигон на Пигмее домывать — недовольно поморщился приборист дядя Ваня.

— Да, снегом уже пахнет. Скоро ляжет. Гуси со стороны озера Джека Лондона, через Верхние озера идут. В сторону Колымы. Значит, на озерах уже снег. И не над перевалом летят, а по распадку, к земле жмутся. Точно скоро ляжет снег, это он их придавил к земле. Окончательно ляжет, — вздохнул Волошин и снова глубоко затянулся в темноте сигаретой, которая на секунду слегка осветила его лицо.

Словно в подтверждение его слов с черного неба робко упало несколько снежинок. Следом посыпались более смелые их сестры. И в гораздо большем количестве. Они в полной тишине медленно опускались и таяли, едва достигнув земли. Вся дорога потемнела от влаги.

— Так вот почему у меня голова болела, — удивился неугомонный Саня.

— Ох, не от того она у тебя болела! — вспыхнул Волошин.

— Еще раз с бодуна на смену выйдешь — отстраню от работы. И освидетельствую! Мне ЧП и производственные травмы на смене не нужны. С тяжелой техникой работаем, скажи спасибо, что подменить сегодня тебя некем было — подвел итог воспитательной беседы Волошин.

— Ну что, Санек? Понял, что иной раз лучше помалкивать, раз провинился, — рассмеялся дядя Ваня.

Саня больше голос из темноты не подавал. Надежно усвоил урок.

Я подошел к двери автобуса. Рядом, как замороженный, стоял мой одноклассник Мишка. Он только вернулся из армии. Мишка ловил вытянутыми перед собой ладонями снежинки и восхищенно их рассматривал. Снежинки таяли, но что-то очень важное для себя, о чем знал только он один, Мишка успевал рассмотреть. А следом ложились новые снежинки. Ладони уже были мокрые, но он не убирал их.

— Что делаешь, Миш? — интересуюсь у него.

— Снег...

— Ну да, снег. Нашел чему удивляться. Вон смотри, как повалило, даже на дороге не успевает таять, сразу как-то светлее стало. Хоть небо по-прежнему затянуто. Смотри, как мы из осени в зиму за пять минут перешли...

— Снег... Это снег... Снег — продолжал он повторять, чем начал меня немного настораживать.

У Мишки уже были полные ладони рыхлого воздушного снега, который продолжал пушистыми хлопьями садиться на его руки. На них снег таял и тонкими прозрачными струйками стекал на землю. А на ладони продолжали валиться с неба свежие хлопья снега, чистые как облака и как пух невесомые. Мишка продолжал, как загипнотизированный, не отрываясь, смотреть широко открытыми глазами на этот снег. Ничто и никто в этом мире не мог его оторвать от столь увлекательного процесса.

— Ну что, накурились? Поехали! — Николай завел двигатель автобуса и включил в салоне свет.

Мужики побросали в снег окурки и дружно втянулись в салон, останавливаясь на нижней ступеньке и обстукивая об нее обувь, чтобы избавиться от прилипшего к ней снега и не разводить грязь в салоне.

Я затолкал Мишку в автобус, уселся рядом с ним. Водитель выключил свет в салоне, с хрустом включил пониженную скорость, и выдавший виды пыльный «ПАЗик» нехотя тронулся вверх на перевал, заканчивая свою сегодняшнюю одиссею.

— Миш, а ты чего снегу так удивился? Будто не видел никогда. Ты же местный, родился здесь, — пытаюсь вывести одноклассника из ступора.

— А я два года в Йемене служил. Два года снега не видел. Там жара и песок вокруг. Представляешь? Один песок. И снега нет. Вообще нет. Никогда. А тут — СНЕГ!

Автобус, натужно пыхтя, наконец, достиг вершины перевала и теперь весело катился вниз, подсакивая на неровной грунтовой дороге. Притихшие горняки сидели в темноте, в предвкушении горячего душа, ужина и отдыха. Ведь завтра снова на смену. Но уже в ночную. А вокруг будет до конца мая лежать снег. Хотя этот, первый, наверняка растает.

Рядом со мной, плечом к плечу, трясся в неказистом автобусе самый счастливый в мире человек. Его лицо освещала чистая детская улыбка. Сегодня он впервые за два года увидел снег. И ему не нужны были ни банковский счет, ни шикарный автомобиль, ни многоуровневый особняк, ни райский тропический остров.

Ведь для полного счастья человеку много и не нужно. Только снег на ладонях. Свежий, пушистый, чистый и невесомый. Только снег. >>

ТАРАН ТАТЬЯНА ГАВРИЛОВНА

Журналист, окончила филологический университет
Дальневосточного государственного университета.

Член Союза российских писателей и Русского географического общества. Автор пяти книг. Сборники рассказов «Список мечт» (2017), «Никто не ангел» (2018). Роман «Дорога на Горноста́й» (2020). «Владивосток. По краю моря» (2021). «Море любит смелых» (2022). Публикации рассказов в журналах «Юность», «Новый континент», «Метаморфозы», «АртБухта», «Российский колокол», «Дальний Восток», «ПравЧтение», на литературных сайтах «ФормаСлов», «45-я параллель», «АльтерЛит», «Власть книги».

Лауреат литературных конкурсов «Герой» Национальной Ассоциации драматургов, «Новые Амазонки» Союза российских писателей, «Гул океанского приboя» администрации г. Владивостока. Лонг-лист Общероссийской литературной Премии им. В. К. Арсеньева с романом «Дорога на Горноста́й». Диплом книжной ярмарки «Печатный двор» за лучшее краеведческое издание (книга «По краю моря»).

ДЕВЯТЫЙ ФОРТ

« Егоров ехал на Русский остров, где туманы как молоко, а воздух – влажный, напитанный солью. На острове Евгений Петрович не первый год следил за старой крепостью: он сам себя назначил здесь старшим. Кому ещё нужен этот заброшенный форт? Для него тут память о службе в дивизии морских десантных сил, а другим случайным посетителям интересно лишь фотографироваться на фоне моря.

В каждый свой приезд Егоров первым делом обходил форт по периметру. 850 метров вдоль изогнутого бетонного бруствера, построенного во времена последнего русского царя, и столько же — обратно, с другой стороны.

Началась егоровская «вахта» в 2012-м, когда построили на Русский остров вантовый мост-красавец. Петрович тут же опробовал его на малой скорости, стремясь рассмотреть стоящие на рейде суда. С высоты моста-громадины они казались муравьями на синей волнистой скатерти. Прокатился по свежему асфальту, но далеко в лес не поехал — мало ли, куда дорога приведет? Остров большой, повсюду развилки налево-направо, за ними военные посты да шлагбаумы, недолго заплутать или колеса пробить и остаться без помощи посреди леса. Потом по картам, по тонким ниточкам грунтовых дорог нашел безопасный проезд к бывшему месту службы. Для себя отметил:

– Первый раз иду к причалу с берега, а не с моря...

До этого бывший командир корабля Егоров швартовался к острову только со стороны залива. Но всё меняется в жизни. Иногда к счастью, иногда к сожалению.

Машину оставил на вершине сопки, спустился к берегу по тропинке.

Смотреть там оказалось нечего: размытый причал, заброшенные постройки. Капитан второго ранга в отставке Евгений Петрович Егоров тяжёлым шагом прошёл вдоль бухты, повернул обратно. Вспомнил, как мощно и красиво смотрелись на берегу «кальмары» – белые десантные катера на воздушных подушках, готовые

в любую минуту сорваться с пирса для выполнения боевой задачи. Как утыкались «носом в грязь» БДК – большие десантные корабли, как опускали аппарели, высаживали на берег обученных бойцов.

Ничего этого теперь не было и в помине. Как волной смыло. Петрович недобрый словом вспомнил правителей 90-х годов, разваливших армию и флот. Перестройка и конверсия отправили его БДК сначала на консервацию, потом и вовсе на металлолом. А его самого — на пенсию.

Егоров дал себе слово больше никогда не приходиться на место бывшей службы.

Вернулся к машине, но, прежде чем уехать, решил осмотреть невысокие бетонные постройки, едва проступавшие сквозь заросли травы. Обошёл вокруг, заглянул в подземные ходы. Пройти внутрь без фонаря не решился.

Егоров знал, что по всему Русскому острову раскиданы объекты старой Владивостокской крепости. Из её орудий не было сделано ни одного выстрела: система обороны города не оставляла шанса противникам, да они и не пытались. Но снизу, от причала, крепость выглядела лишь тонкой, едва заметной лентой вокруг макушки сопки. А здесь, на местности, сооружение оказалось внушительным.

– Да этот старый форт выглядит гораздо лучше, чем остатки нашего дивизиона! — удивился старый капитан. – Видимо, бетон в царские времена замешивали из других материалов, или не ворovali со строительства, как сейчас.

Бывалого моряка поразила сила инженерной мысли, так удачно вписавшей мощные огневые рубежи в природные складки местности, и высокое качество строительства, над которым время проносится, не причиняя вреда.

– Хотя что-то остаётся после нас. Корабли сдали на лом, зато крепость построили на века. Но что, разве это кого-то волнует? Битые бутылки вокруг валяются, добрались и сюда «любители природы». С постройкой моста начнется теперь паломничество, замусорят, разрисуют картинками бетонные стены, как уделали пушки в городе. Ничего святого, ни памяти, ни уважения. Поколение «пепси», что с него взять...

По дороге домой бывший капитан второго ранга решил, что будет присматривать за укреплением. На всякий случай. На какой — он не знал, но рассуждал так:

– А что? Вон, начальник аэропорта в Сибири сколько лет косил траву на бетонке, мусор убирал? Никому ничего не надо было, забросили ненужный аэропорт, а он делал своё дело, и пригодилась взлётная полоса! Пассажиры живы, и самолет цел, – убеждал сам себя флотский отставной военный.

С той поры у форта № 9 появился командир.

ТАРАСЕНКО ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Родился 1 августа 1974 г. Учился с 1-го по 6-й класс в школе-интернате № 2 г. Владивостока для одарённых детей. С семьёй переехал в Находку в возрасте 14 лет. Литературной деятельностью на профессиональном уровне начал заниматься с 1990 года. После окончания школы занимался разными видами работы — от берегового матроса и охранника до актёра народного театра и телевизионного корреспондента. Имеет несколько благодарственных писем и грамот с мест работы, от Думы Находкинского городского округа, от Законодательного собрания Приморского края.

С 2014 года является членом Союза писателей России, издано шесть книг. Активно занимается с творческой молодежью (руководит ЛитО «Литера N» при Центральной библиотечной системе г. Находки), проводит регулярные поэтические вечера «О, поэзия!» на разных площадках Находки.

В настоящее время в качестве помощника руководителя проекта занимается реализацией проекта «Земля сильных», который нацелен на развитие регионального и локального патриотизма в людях на территории Находкинского городского округа и Приморского края. И это не единственный проект, в котором он участвовал и участвует.

Самодобе снади

НА ПРАВОМ ТРАВЕРЗЕ СИНИЙ ВЕТЕР

Войдя в аккуратный зал со столиками и стульями, Тём понял, что ошибся. Возмущались, конечно, его головастики, а вот причиной этого, судя по всему, стал один из ребят Мишки Фадеева. Худой парнишка двенадцати лет с зализанными чёрными волосами, одетый в белую рубашку и серые брюки, с кривой усмешкой на тонком лице смотрел на раскрасневшегося Горьку. Рядом стоял Митька. Он смотрел на Гаврю, так в компании хулиганов звали Лёшку Гаврилова, сжав кулаки, и было понятно, что до броска остались считанные миллиметры нервов. Нина и Славка о чём-то шептали Митьке, явно успокаивая. В общем, головастики были настроены на разборки. Увидев Тёма, Нина громко, на всю столовую, сказала:

— Тём! Гавря Егорку доводит! Горька хотел у окна сесть, а Гавря говорит, что плюнул в стакан, и это его место.

— Как расшумелись, малявки, — лениво протянул Гаврилов.

— А ты вообще сволочь! — почти крикнул Митька.

— Уймись, головастик, — благодушно сказал Гавря. — У нас свободная страна, демократия и свобода слова. Если я сказал, что там моё место, значит, так оно и есть. Ясно?

Артём подошёл к спорящим, положил руку на плечо Егорке и спокойно сказал, глядя Гавре в глаза:

— Плюнул, говоришь?

Улыбочка с лица Лёшки быстро испарилась. Он настороженно ответил:

— А что? Есть возражения?

Тём взял со стола стакан с соком, внимательно осмотрел на свету из окна и сказал:

— Никаких возражений. Сейчас, погоди.

Он подошёл к другому столу, взял во вторую руку ещё один стакан, а первый поставил на его место. Вернувшись к спорщикам, Тём со стуком водрузил новый стакан на стол, из-за которого, судя по всему, и начался спор, и сказал:

— Всё, Горька, садись, пей сок и лопай пряники.

— Ты чего? — Гавря даже не сразу сообразил, что происходит.

— А твой стакан вон там, иди, садись, пей, — Тём пожал плечами. Гаврилов с неприкрытым интересом посмотрел на него и протянул:

— Ой, Тёмочка... Нарываешься, милый ребёнок. Мы же тебе потом объясним, в чём твоя ошибка.

— Это ночью, что ли? — скучающим тоном спросил Тём. — Так я не удивлюсь. Вы же только ночью да толпой на одного и можете.

— А ты думал, что с тобой можно один на один, честно? — презрительное выражение глаз Гаври чуть не обожгло Тёма. Мальчик снова ощутил порыв синего ветра на правой щеке. Кажется, сейчас что-то будет. Но, наверное, в его глазах появилось нечто неожиданное для Гаври. Зализанный соратник Мишки моргнул раз, другой, после чего по-прежнему лениво процедил:

— Ладно, живи пока... До ночи.

И сделал шаг к столу, куда Тём унёс пресловутый стакан сока. Но теперь уже защитник головастика не захотел спускать стычку на тормозах. Он звонко, аж стёкла звякнули, сказал в спину задире:

— Что, струсил? Только мальков задевать можешь?

— Гуляй, детёныш, — процедил Гавря, обернувшись. — А то не посмотрю, что тут много народа.

— Правда? — обрадовался Тём, а синий ветер студящей пеленой лёг ему на лицо. — Ну, иди-иди, подонок.

— Да ты вообще оборзел! — не утерпел фадеевский прихвостень.

— А коленки-то дрожат, — не унимался Тём. — Без своего Мишеньки ты ничего не можешь, трус.

— Ну, всё, сам напросился, — прошипел Лёшка и в два шага вернулся к Тёму. Его кулак просвистел мимо лица уклонившегося лидера головастика. Наученный годами жизни в детдоме защищать себя, Тём извернулся и со всей силы приложил свой кулак к скуле Гаврилова. Да так, что у того клацнули зубы. Лицо Лёшки скривилось, а потом он вдруг заскулил и ухватился ладонью за щёку. Грозный голос Нины Михайловны за спиной у Тёма заполнил собой столовую:

— Резванов! Прекрати немедленно!

Внутри у Тёма всё ещё кипела справедливая злость. Он обернулся к завучу и запальчиво сказал:

— И пусть он малышей достаёт, да?

— Ты что себе позволяешь? — тон Ниналовны стал ледяным, как морозилка в холодильнике. — Если он так себя ведёт, что ещё не доказано, то это не значит, что можно кидаться на него с кулаками.

**ФЕДЯНИНА-ЗУБКОВА
ИННА ИВАНОВНА**

Родилась в 1970 году в поселке Мгачи, в 1991-м закончила Александровск-Сахалинское медучилище по специальности «санитарный фельдшер». Вышла замуж и родила двух дочек. А потом освоила профессию парикмахера и работала по этой специальности 25 лет. В 2020 году перебралась в Санкт-Петербург, где и развилась ее бурная творческая деятельность. На сегодняшний день в Сети опубликовано более 40 её произведений, но «Сахалинские каторжанки» — единственное из них, опубликованное в печатном виде.

САХАЛИНСКИЕ КАТОРЖАНКИ

— Терем, терем, теремок, он не низок, не высок! — читает мне на ночь сказку мамка.

Ну как читает? Наизусть рассказывает, у нее за долгие годы работы в детских яслях, поди, уже и мозоль на языке от этих баек.

— Mam, a я знаю, где теремок стоит.

— Где?

— Это наша летняя кухня!

А летняя кухня у Зубковых — это прямо такой домик, домик, домик! Квадратный, из легких досок срублен, с наклонной крышей, большие окна со всех сторон, а внутри печка-каменка, железная кровать и два стола.

Поправив подушку поудобнее, продолжаю:

— А когда мы засыпаем, в наш теремок приходят медведи, лисы, волки...

— На Сахалине нет волков.

— Ну, зайчики там всякие. А потом они садятся пить чай из самовара, достают из буфета варенье, конфеты... В общем, все выпивают, все съедают и уходят жить в лес. Да, мамочка, вот так, — я загадочно ей киваю.

Мать хмыкает:

— Так вот оно что! Ни воды с утра, ни припасов. Вань, надо бы замок амбарный на летнюю кухню повесить, чтоб медведи по ночам у нас не шастали.

Отец, лежащий на другом диване, поперхнулся, закашлялся, отвернулся и забурчал:

— Припасов ей жалко, родному мужу сладенького пожалела. Да пошли вы обе!

Но «обе» его не слышали, а заучивали наизусть:

— Это что за теремок? Он не низок, не высок. Кто-кто-кто в теремочке живет? Кто-кто-кто в невысоком живет?

Отец покосился на нас и пропыхтел:

— Жадина-говядина, соленый огурец, по полу валяется, никто его не ест, а муха прилетела, понюхала и съела.

Валентина Николаевна удивленно обернулась на супруга и выдала такую фразу:

— Так ты и не муха вовсе, а саранча поганая!

— Мам, а кто такой саранча?

— Это тот, кто все сжирает на своем пути, — отец твой в общем.

— Саранча! — кричу я весело Ивану Вавиловичу. — А давай на летней кухне много-много лавочек поставим. Чтоб все-все лесные звери по ночам в нашем теремочке собирались и чай гоняли.

Мать со злой гримасой отвернулась от меня:

— Знаешь что! Кормилица ты наша, вставай и иди ищи себе другую кухарку. А мне и саранчи по горло хватит. >>

НОМИНАЦИЯ

ПРОЗА ДЛЯ ДЕТЕЙ

АГАФОНОВА
АЛЕКСАНДРА
МИХАЙЛОВНА

Я родилась и выросла в Москве. Училась на факультете журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, работала в прессе — от ежедневной политической газеты до гламурных журналов и корпоративных изданий.

Благодаря поездкам по регионам для создания линейки путеводителей «Лицом к солнцу» издательства PressPass я побывала на Камчатке и Таймыре, в Приморье, ЯНАО, Хабаровском крае, Якутии, Забайкалье, на Сахалине и даже на Курильских островах. В 2012 году открыла для себя Дальний Восток — с его невероятным гостеприимством, дикоросами, рыбой и прочими деликатесами, с вулканами и сопками, Тихим океаном и холодными морями.

Про каждый регион тем, кто там ещё не был, хотелось рассказать горячо и подробно. Но самой любимой работой стало собирание и изучение местного фольклора, забытых и неизвестных сказок коренных малочисленных народов. Так, в путешествиях и разговорах с местными жителями родилась первая книга для детей «Сказочная Камчатка», а потом и целая серия: «Сказочная Якутия», «Сказочная Чукотка», «Сказочный Сахалин» и наконец «Сказочный Таймыр».

До Таймыра доберется не каждый. Мне посчастливилось поучаствовать в экспедиции по Енисею, изучать особенности традиций, обрядов, мировоззрения и фольклора в поселках от Дудинки до Диксона. Книга вышла неторопливая, немного загадочная, с духами, Великими матерями-прародительницами и волшебством. Поэтому, если нет возможности купить билет и поехать в реальное путешествие, можно открыть «Сказочный Таймыр» и окунуться с головой в удивительную атмосферу этого края.

СКАЗОЧНЫЙ ТАЙМЫР

— Чтобы описать полуостров Таймыр, о котором тогда практически ничего не было известно, Харитону Лаптеву пришлось долго бороться со льдами, идти под парусом и на вёслах. А потом, когда льды зажали его корабль, он со спутниками решил исследовать территорию на собачьих упряжках...

Лёша и Никита, проследив за указкой, перевели взгляд на манекены за пыльным стеклом, имитирующие героические будни первооткрывателей Таймыра. Санями правил человек, укутанный в объёмную меховую одежду. Его лицо полностью скрывал капюшон — даже глаза были едва различимы за длинной меховой оторочкой. Он поднял руку, будто подавал кому-то, невидимому зрителям, знак. Мол, следуй за мной. Собаки же бежали легко, высоко поднимая лапы и вывалив ярко-розовые языки. На заднем плане — выгоревший рисунок, показывающий даль. В бледной арктической дымке зажатый в ледяных торосах корабль.

— Подумаешь! — процедил Никита. — Да я бы только рад был погонять на собачьих упряжках по снегу, лишь бы не эта тягомотина каждый день!

Лёша ощутил какую-то несправедливость слов друга. Наверняка такое приключение было бы прикольным, продлись оно пару часов или даже целый день. Но годы исследований, о которых рассказывала учительница, годы, наполненные холодом и голодом, пугали.

— Не, серьёзно, — продолжал Никита, — шатаешься себе где хочешь, на корабле ходишь, с собаками играешь, в снегу валяешься. Красота!

Он отступил назад и наткнулся спиной на другую витрину. В ней таймырский шаман замер в танце. Многочисленные тесёмки свисали с рукавов и фартука. Лицо манекена тоже скрывалось под густой бахромой. Высоко вскинутые руки в странных перчатках, напоминавших оленьи копыта, держали огромный расписной бубен. На внутренней стороне бубна искрились маленькие колокольчики.

— Ну, а ты чего вылупился! — буркнул Никита манекену-шаману и показал ему язык. — Эх, вот бы нам сейчас куда-нибудь в прохладу, правда, Лёх? Жарко тут...

— Пожалуй, — согласился Лёша и ощутил лёгкое головокружение. Он поднял взгляд на шамана и вдруг заметил, что тесёмки и ленты на его костюме зашевелились, как от сквозняка, а колокольчики в бубне тоненько зазвенели.

— Что происходит? — выкрикнул Лёша и схватил Никиту за плечо, потому что голова кружилась всё сильнее, а навязчивый звук колокольчиков разрывал её изнутри... >>

БАБАНСКАЯ МАРИНА ИВАНОВНА

Родилась 9 сентября 1986 года на хуторе Заполосный Ростовской области в семье агронома. Несколько лет прожила в Калуге, затем во Владивостоке. Много путешествовала с родителями на машине по югу, затем по Дальнему Востоку. Впоследствии семья переехала в Москву, но детские яркие впечатления от дальневосточной природы не забылись.

Марина — не только писатель, но и путешественник. Уже не один год почти каждый свой отпуск она проводит или в Сибири, или в другом регионе нашей страны. Окончила Институт журналистики и литературного творчества. Марина получила диплом юриста, окончив Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). За этим последовало обучение в Институте журналистики и литературного творчества.

Летом 2013 года Марина участвовала в волонтерском проекте в Катунском заповеднике на Алтае, а осенью — в Кроноцком заповеднике на Камчатке. Первая ее книга — «Сказка о храбром богатыре Узоне и его возлюбленной Наюн» — увидела свет в 2016 году в рамках серии детских книг «Сказки народов России» Санкт-Петербургского издательства БХВ. Книга посвящена Власову Евгению Сергеевичу, «хранителю вулкана Узон».

Наряду с литературной деятельностью Марина Бабанская преподает в РАНХиГСе, занимается юридическим сопровождением международных благотворительных, гуманитарных и образовательных проектов и поддержкой проведения культурных мероприятий.

В 2014 году стала лауреатом премии «Новые голоса» Международного ПЕН-Клуба за очерк «Лягушачья сюита». Живет в Москве.

ВОЛШЕБНАЯ КОСМОГОНИЯ.

СКАЗКИ НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА О СОТВОРЕНИИ МИРА

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕК ЖИВЁТ

(по мотивам фольклора айнов)

« Эта история началась давным-давно. Тогда не было ничего, кроме непрерывной вечности и беспросветной темноты. Бог по имени Пасэ-Камуй, смешав их, сотворил беспредельно жуткую и жутко беспредельную пустоту. Затем он чиркнул по ней острым ногтем и прочертил узкую тропинку для своей дочери Цуп-Камуй — богини Солнца. Каждый день она выходила из своей хижины на Красной горке и отправлялась на прогулку, освещая собой сотворённую отцом пустоту. Когда она возвращалась домой, её соседки звёзды просыпались от слепящего солнечного света, вплетали в посеребрённые инеем волосы звонкие колокольчики и убегали кружиться, звенеть и чуть слышно шуршать полупрозрачными подолами своих одеяний. Так продолжалось вечно, но однажды Цуп-Камуй сошла со своей дорожки и направилась к Пасэ-Камую.

— Отец, я хочу, чтобы ты заполнил эту жуткую пустоту. Я хочу, чтобы ты сделал тех, кто будет любоваться мною и ждать меня. Сотвори тех, кто не сможет без меня жить.

Чтобы исполнить каприз своей дочери, Пасэ-Камуй впустил в пустоту других богов и повелел им заполнить её цветом, ветром, звуками и жизнью. Боги немедленно взялись за работу. Котан-Кара-Камуй занялся твердью. Он вылепил горы и холмы, вырезал впадины и ущелья. Сирамба-Камуй обнял землю и от его объятия на свете появились растения. Мхи, травы, цветы, кустарники и деревья покрыли землю, зацвели и потянулись навстречу солнцу. Среди них была ива, прекрасная, тихая и немного печальная.

Издательство «ЛитРес» совместно с издательством «АСТ» представляет вашему вниманию книгу «Волшебная космогония. Сказки народов Сибири и Дальнего Востока о сотворении мира» в переводе на русский язык Ольги Мухоморовой.

Сирамба-Камуй полюбил её и подарил ей душу, чтобы она смогла полюбить его в ответ.

Тем временем другие божества создавали животных, а пернатый бог Па-Кор-Камуй сотворил птиц. Пустота стремительно сжималась, уступая место цветам, свету и звукам. Боги работали, не отвлекаясь. Танцевала в небе довольная красавица Цуп-Камуй. Только Окикуруми сидел на берегу озера и молча смотрел на собственные руки. Он никак не мог приняться за своё создание. Ему хотелось сотворить того, кто мог бы согревать других, как солнце, и танцевать, как звёзды. Ему хотелось сотворить человека. >>

ИСТОРИИ СЕВЕРНОГО НЕБА.

СКАЗКИ НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА О СОЗВЕЗДИЯХ

ХУБАЙ-ХУС

(по мотивам сказок и мифов хакасов)

« Теперь даже самые древние старики не вспомнят, за что какой-то колдун разгневался на турпана и наложил на него сильнейшее проклятье. Но с тех пор несчастная эта птица обречена каждый год разбивать своё первое яйцо. Если не сделать этого, то из него появится на свет белый гончий пёс с чёрными ушами. Шаманы и колдуны зовут его Хубай-Хус. Ни на земле, ни на небе не найти существа быстрее этой собаки. Хубай-Хус догонит кого угодно, добежит куда угодно и добудет что угодно. Никакая сила не может остановить его или заставить сдаться. Турпаны до смерти боятся гончего пса и каждый год покорно сбрасывают с обрыва своих первенцев. Так продолжалось из века в век, но однажды Хубай-Хус всё-таки появился на нашей земле.

В тот год весна выдалась холодной и ветреной. В мае повсюду ещё лежал чёрствый снег, а реки только собирались сбрасывать со своих спин прошлогодний лёд. Молодой богатырь Кокетей возвращался домой после долгих странствий. Он задремал в седле, уронив голову на грудь. Его верный конь знал дорогу домой и неторопливо шёл по ещё не пробудившейся степи. Спешить им было некуда: дома их никто не ждал.

Вдруг в стороне раздался жалобный писк. Кокетей проснулся и прыгнул с коня. Он пошёл на звук и вскоре увидел только что родившегося щенка. Ещё совсем слабый и слепой он лежал в мёрзлой траве среди осколков яичной скорлупы и пищал в надежде, что его кто-нибудь найдёт и полюбит. Это был Хубай-Хус.

В тот холодный год какой-то хищник задумал полакомиться яйцами турпана и украл одно. Из него и появился на свет необыкновенный пёс. Кокетей пожалел щенка. Богатырь спрятал беднягу за пазуху и поехал домой. Это случилось в полнолуние. Вскоре луна лопнула, стала молодым месяцем, а когда вновь располнела, белый щенок вырос в сильного и быстрого пса. Хубай-Хус стал преданным другом Кокетея и повсюду следовал за ним. Богатырь тоже полюбил найдёныша всей душой и никогда не покидал своего дома без верного пса.

Время летело быстрее ласточки. Однажды Кокетей и Хубай-Хус отправились на охоту. Был свежий сентябрьский день, и солнце то пряталось за проплывающими тучами, то ярко освещало землю и все дела, что творились на ней. Довольно скоро богатырь и собака напали на следы трёх оленей и пошли по ним, готовые в любой момент пуститься в погоню за своими жертвами. Следы привели охотников на вершину невысокой горы. Там, у самого обрыва нежилась в лучах ещё тёплого осеннего солнца три молодые маралухи. Затаив дыхание и почти не касаясь лапами земли, Хубай-Хус стал приближаться к ним. Ещё немного, и он будет у цели. Охота завершится, не начавшись. Но вдруг с ветки сорвался и захлопал крыльями коршун, почуявший скорую наживу. Маралухи вздрогнули и увидели того, кому было суждено отнять у них жизни. Они знали, что от белого пса с чёрными ушами невозможно убежать, но не готовы были сдаться без боя, пусть даже в этом бою нельзя было одержать победу. И три маралухи бросились вниз с об-

рыва. Хубай-Хус полетел за ними. Конь под Кокетеем встал на дыбы и, раздувая ноздри, бросился следом. Великая погоня началась.

Слетев с обрыва, маралухи попытались укрыться в тайге, петляя между деревьями и перепрыгивая через ручьи и болотца. Они разбегались в разные стороны, чтобы запутать преследователей, но какая-то неведомая сила вновь и вновь сводила их на одну тропу, и Хубай-Хус уверенно следовал за ними. Пёс с лёгкостью перепрыгивал через болота и ущелья. В каждом прыжке он надолго зависал в воздухе, словно у него было крылья, а не ноги. Должно быть, этот пёс был родом с небосвода — уж слишком быстрым и лёгким был он для земных обитателей.

Самая старая сова тайги мирно дремала в ветках лиственницы, когда под ней пронеслись маралухи, а за ними — белый пёс с чёрными ушами. Сова узнала в охотнике Хубай-Хуса, и сон тут же оставил её. Великий пёс в тайге не предвещал ничего хорошего. Сова знала, что маралухи пытались избежать неизбежного, но старая птица знала и то, что хотя бы раз в тысячу лет на земле случается невозможное. Главное — не сдаваться судьбе сразу. Старая птица не без труда взлетела в небо и поспешила за маралухами.

— Бегите к большой реке, просите помощи там! — кричала оленихам сова. — Бегите к Енисею! Быть может, его духи помогут вам.

И маралухи свернули к реке. Они неслись по степи, обгоняя ветер, и он, кажется, подталкивал их вперёд, желая спасти от того, от кого невозможно было спастись.

Оленихи бежали весь день. Только к темноте, когда в холодном осеннем небе зажглись звёзды, измученные беглянки оказались на берегу Енисея. Перепрыгнуть реку было им не под силу. В тишине ночи уже слышалось дыхание приближающегося Хубай-Хуса. Должно быть, здесь и завершится эта погоня. Одна из маралух посмотрела на воду, звёзды, Луну и медленно вдохнула, впуская в свои лёгкие столько воздуха, сколько они могли уместить в себе. Вторая маралуха закрыла глаза и тут же увидела своих оленят. Ресницы её задрожали.

Но третья маралуха не желала сдаваться.

литературном конкурсе малой прозы «Этноперо» Свердловской областной межнациональной библиотеки с рассказом-эссе для подростков о депортации корейцев с Дальнего Востока в 1937 году. Рассказ «Моя фамилия — Ли» вошёл в длинный список премии, в дальнейшем был переработан, отредактирован и выложен на «ЛитРес».

Отдав таким образом дань своим корейским корням, Литы Ли решила обратиться к любимому жанру — сказкам, которые составляют для неё также предмет научного интереса. Она изучает сказки с двух ракурсов — с точки зрения фольклористики и литературоведения и с точки зрения сказкотерапии и психологии сказки.

Прошла несколько курсов повышения квалификации по сказкотерапии в Московском институте психоанализа, Институте психотерапии и клинической психологии (Москва), Институте практической психологии «Иматон» (Санкт-Петербург) и др. Терапевтические сказки Литы Ли публиковались в журнале юнгианских психологов «Сказка и Миф», цикл философских сказок-притч «Сны о Слепом городе» опубликован на «ЛитРес». Практикующий сказкотерапевт.

В 2022 г. в издательстве «Пять четвертей» вышла волшебная сказка Литы Ли для детей «Красный камень», а в издательстве «Абраказябра» — методическое пособие для родителей, которые хотят научиться писать сказки с терапевтическим эффектом для своих детей и для самих себя — «Мам, расскажи сказку!».

В настоящий момент занимает должность заместителя директора Краевого государственного автономного учреждения культуры «Центр книги — Красноярский бибколлектор», которое комплектует библиотеки Красноярского края. А также работает над новыми сказочными рукописями и мечтает о литературной резиденции.

камней, убедился наконец, что странный медведь его не обманул — в руках его действительно был редкий красный бриллиант, да ещё и прекрасно огранённый искусным мастером.

— Что ж, — весело сказал главный искатель нефти, — всё честно. Я согласен на твои условия, медведь. Теперь камень мой.

Повернувшись к своим подчинённым, он крикнул:

— Всё, ребята, сворачиваемся! Поехали домой, здесь ничего нет. И давайте быстрее: как приедем, я всех угощаю!

Охотники за нефтью радостно закричали «ура» и, побросав все свои дела, начали сворачивать лагерь, собираясь домой.

Когда они уехали, Бернике ещё какое-то время постоял, глядя им вслед. После того как люди скрылись из виду, медведь опустился на землю. Он знал, что поступил правильно, не отдав людям на растерзание своей родной тундры. В конце концов, он сын медвежьего вождя, а значит, хозяин этой земли. И защищать её, заботиться обо всех жителях здешних мест — его долг. Кроме того, Бернике просто не хотел, чтобы здесь обосновались эти хищные люди с Большой земли, которые не будут её беречь, потому что не считают своим домом.

Бернике знал, что поступил правильно. Но на сердце у него было тяжело. Теперь у него не осталось ни одного камня! А ведь, скорее всего, именно тот, последний — красный бриллиант — и был искомым Великим камнем. Тем самым, который так нужен был Нэнни-Лу! Тем самым, о котором девочка мечтала больше всего на свете. Девочка, которую Бернике любил больше жизни... И с которой он сможет дружить, только если медведи примирятся с северными людьми. А это возможно только при помощи Красного камня! Камня, которого у него больше нет. Который он только что отдал — сам, собственными лапами! Ар-р-р!.. Медведь горестно зарычал и замотал головой, с яростью вонзив в землю острые когти. Ар-р-р-р-р!!!

ВИНОГРАДОВА АННА ИВАНОВНА

Член Союза писателей РФ и Союза журналистов РФ.

Родилась в год, когда полетел первый человек в космос.

Учась в средней школе № 4 г. Ленска Якутской АССР, любила смотреть на небо и звёзды и постоянно думала, почему у людей разная судьба, даже если они хорошие и добрые, но отчего-то бывают несчастливими. Только когда приехала поступать в технологический институт в Улан-Удэ, а здесь в Бурятии находится центр буддизма России, поняла, что существует карма. Именно карма и регулирует все жизненные моменты человека.

С 1989 года Анна Ивановна Виноградова пишет рассказы и сказки. Её рассказы опубликованы в читинских и республиканских газетах, журналах «Вершины», «Байкал», сборнике рассказов «Таинственный зов». Первый авторский сборник рассказов о любви «Дива» вышел в 1994 году.

Лауреат литературной премии им. И. К. Калашникова за сборник рассказов «Последняя встреча» в 2008 г. Её рассказ «Пашкины дороги» из одноимённой книги стал одним из победителей в международном литературно-педагогическом конкурсе «Добрая лира» в номинации «Художественная литература для детей» в 2014 г. Анна Виноградова — автор четырнадцати книг, одиннадцать из которых предназначены для детей. Это «Часы Иллеарии», «Сказки Вари», «Волшебный платок Дронды», «Жанна Косичкина, доктор Нетука и синий лес», «Камень счастья, или Изумрудная лягушка Яруда», «Тайна озера Сарыксан», «Байкал и три еловые шишки», «Сказки нашего Дворца», «Семь дверей радуги», «Анга-тэнгэриин дуһал» («Анга-капля с неба»), «Секретные коды Байкала». Сказка «Анга-тэнгэриин дуһал» («Анга-капля с неба») стала лауреатом республиканского конкурса «Книга года-2021».

С 2006 года Анна Ивановна Виноградова работает главным редактором газеты «Час пик Улан-Удэ» ВСГУТУ. Награждена Почетной грамотой Союза писателей Российской Федерации, Почетной грамотой Республики Бурятия, Почетной грамотой Буддийской традиционной Сангхи России.

СЕКРЕТНЫЕ КОДЫ БАЙКАЛА

Декабрьское солнце сквозь замёрзшее окно брызнуло своими золотистыми лучами прямо Вовке в лицо, он проснулся и весело закричал:

— Ура, наступили новогодние каникулы! Мы сегодня поедem к дедушке Захару на Байкал.

Мама заглянула в комнату, где под тёплым одеялом спал сынишка, и улыбнулась:

— Вставай, сынок. Сейчас будем завтракать и сразу поедem на автовокзал. Дни теперь короткие, надо успеть приехать засветло.

И уже в обед они прибыли в небольшое село на Байкале, где их на автобусной остановке ждал дедушка Захар, в белом тулупе и тёплых валенках.

— Наконец-то дочка Маша пожаловала в гости и мой любимый внук Володя, — радостно обнял он их.

— Дедушка, а почему ты похож на Деда Мороза? — удивился мальчик.

— Здесь выпадает много снега, и морозы иногда бывают сильные, вот я и хожу весь закутанный. Давайте-ка вашу сумку, да пойдём поскорее домой, щи горячие есть, которые я сварил.

Дом у дедушки Захара стоял на пригорке и оттуда был виден слегка замёрзший у берегов Байкал. Огромные льдины светились голубоватым светом и переливались разными красками на солнце, как волшебные камни. В некоторых местах замёрзшие волны были похожи на небольшие домики, да ещё сверху большими сугробами напал белый снег, и казалось, что там кто-то живет.

Вовка хотел тут же пойти к озеру, но дедушка сказал, что надо идти в лес, который стоял в нескольких метрах от дороги.

— Пойдём ёлочку присмотрим, чтобы поставить её потом на новогодний праздник.

И они отправились на ближайшую лесную поляну, где росли ёлки и сосны.

В самом центре поляны Вова сразу увидел красивую зелёную ёлочку, она была вся засыпана снегом. И когда дедушка, взяв топор,

решительно направился туда, чтобы срубить деревце, мальчик схватил его за руку.

— Деда, не руби эту ёлку! Посмотри, она маленькая, ей вырасти надо.

— А какую тогда домой возьмём? — удивился старый Захар.

— Пусть они все растут, лучше новогодние игрушки повесим на эти живые ёлочки, пусть они качаются и звенят, радуют зверей, — ответил мальчуган.

Дедушка Захар покачал головой:

— Ты еще скажи, что вся лесная живность так же, как и мы, отмечает Новый год. Ладно, раз не хочешь брать ёлку домой, тогда пойдём обратно.

И в это время прямо под ноги мальчику откуда-то шлёпнулась маленькая еловая шишка. Она была очень похожа на ёлочную игрушку, и поэтому Вова решил её взять с собой. >>

ВОЛКОВА
СВЕТЛАНА
ВАСИЛЬЕВНА

Прозаик, переводчик, сценарист, член Союза писателей России, член Союза детских писателей. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Автор романов «Голова рукотворная» (Лимбус Пресс, 2021), «В Петропавловске-Камчатском полночь» (Нигма, 2022), сборника «Джентльмены и снеговики» (Детлит, 2017), ставшего лауреатом премии им. Сергея Михалкова.

Первый изданный роман «Подсказок больше нет» (АСТ, 2015) получил национальную литературную премию «Рукопись года» и вышел в финалисты конкурса Книгуру-2015.

Рассказы и повести также вошли в сборники АСТ и других издательств.

Печаталась в журналах «Дружба народов», «Аврора», «Нева», «Юность», «Октябрь», «Этажи», «Время культуры. Петербург», «Крым», «Балтика», «Берега», «Идиот», альманахе «Полдень. XXI век».

Обладатель пяти премий «Русский Гофман» в номинации «Проза», лауреат и дипломант премий «Данко», Куприна, Гоголя, Твардовского, Короленко и конкурса Русский Stil. Золотой лауреат Корнейчуковской премии за лучшее произведение для подростков (2018 г.) и др.

Произведения Светланы Волковой переведены на английский, немецкий, итальянский, турецкий, китайский и корейский языки.

В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ-КАМЧАТСКОМ ПОЛНОЧЬ

Миша бежал, глотая ртом воздух, как рыба, хватаясь руками за острые прутья ольховника, продавливая ботинком атласную ленту лыжни, падая и не смея оглянуться. Иногда останавливался, прислушивался и в каждом ударе собственного сердца слышал медвежьих прыжки по его следу: бух, бух. Тогда он оборачивался — молниеносно, по-звериному, всем корпусом — и долго вглядывался в просвет между деревьями: никого. И снова бросался прочь, пугая мелких зябких птичек с тянувшихся прямо к его лицу веток.

Чуть больше суток прошло, а кажется: лет сто, не меньше. И он сам ощущал себя древним стариком, и часто останавливался, прижимал руку к свитеру, пытаясь унять колотящееся сердце, и также по-стариковски тяжело, с хрипом дышал. И вот наконец взгорок, где сквозь деревья видна белая сколиозная спина реки, вон и знакомый куст с тлеющими огоньками кумачовых ягод. Миша сорвал несколько, сунул в рот, и они показались ему сладкими. А вчера как будто горькими были, или он вовсе не чувствует вкуса?

Надо торопиться, успеть до темноты выйти на Долгую просеку, там уже рукой подать до дома Силыча.

Вдруг на лыжне что-то заалело рваными пятнами, будто стряхнули кисточку с красной гуашью. Похоже на кровь. Миша замер на мгновение. Да нет, для крови слишком ярко. Нервы сдают. Это же ягоды, он рассыпал их вчера на этой самой тропе, придавил лыжей, а снегопада не было, вот и...

Миша снова замер, перевёл дух. Ягоды... Как странно, вроде он вчера сорвал всего горсть, а вон пятна тянутся вдоль по лыжне...

Он снова побежал, выдыхаясь из сил, кашляя так, что, казалось, сейчас выплюнет лёгкие.

Какая-то боковая тропка привела к большой открытой поляне. Солнце уже провалилось в дальние синие сугробы, и жёлтая полоска неба стала совсем узкой, едва подсвечивала деревья. Миша остановился, с трудом переводя дух. Сил не оставалось совсем. Ветер принёс запах гнилья, и мысли от этого совсем спутались.

Том Ом Мисьяков. Углублённый курс. 4-й класс. Учебник. Санкт-Петербург: ООО «Светоч», 2019. 160 с. ISBN 978-5-7904-1000-0. www.light.spb.ru

Поваленное бревно преграждало путь, рядом лежал валежник, в вечернем свете казавшийся нечёсаными волосами упавшего гиганта. Какое-то новое место? Он заблудился? Миша повернул голову, увидел сбоку стрелчатые следы рваной лыжни, а на толстом стволе дерева посередине поляны — большую синюю пластиковую бочку с двумя прорезанными в ней дырами. Из бочки несло смрадом, и Миша вспомнил: это же та самая привада! Что Силыч про неё рассказывал? Охотники делают такие, чтобы приманить шатуна. Внутри бочки засовывают потроха, порченые продукты, протухшую рыбу. А рядом ставится капкан из рессор от ГАЗа...

Миша шагнул через валежник и прежде, чем успел вспомнить всё, что говорил ему Силыч, почувствовал, что кто-то схватил его за ногу и резко повернул. Острая боль пронзила ступню и щиколотку, и Миша даже в первый миг подумал: а вдруг это тот самый капкан? Он упал лицом на снег, закричал — завыл по-волчьи, до крови разрывая зубами губу от внезапной судороги. Но в следующее мгновение догадался: это не капкан, нет, медвежий капкан перерубил бы ногу, точно топором, это просто вывих, носок ботинка попал между сучьями...

Но только вывиха не хватало! Только не сейчас! Господи, не сейчас!

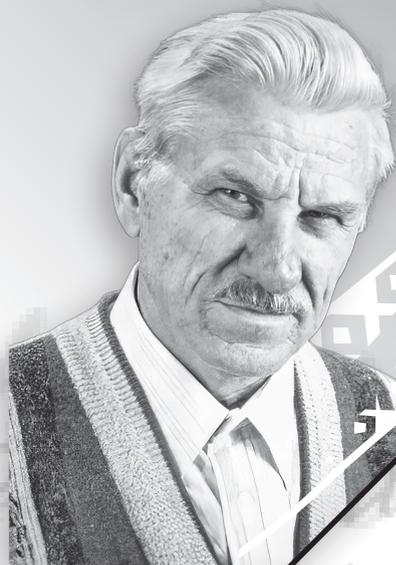
Он сидел на снегу, наскоро скинув ботинок и растирая ногу, и отчаянно ругал самого себя — вслух, насколько хватало голоса — словно заговаривая тупую боль в ноге. Надо собраться духом и бежать дальше... Собраться и бежать...

Злясь на себя, на Силыча, на зверя-людоеда, на холод, даже на деда Степана, Миша в отчаянье сжал в ладони комок снега, с силой бросил в бочку-приваду.

— А вот назло не сдохну!

И вспыхнула какая-то неведомая ранее ярость и невероятная, нечеловеческая усталость вперемешку с болью.

Он поднялся, но не смог удержать равновесие — схватился за ствол тонкой осины, и, падая, ободрал кожу на ладонях о кору и сучья. Деревце качнулось — слетела стайка уцелевших прошлогодних листьев, заплывавших вокруг чёрным хороводом. Ветер поболтал их в воздухе, кинул Мише в лицо. Два осиновых листочка залепили веки, и ему вдруг показалось, что кто-то положил тяжёлые пятаки на глаза — какие кладут покойникам. Может, и правда, это конец? Всё теперь бессмысленно, нелепо. И тут же ему почудилась

КУРЦ ЮРИЙ ФРАНЦЕВИЧ

Прозаик, поэт, литературный критик, член Союза писателей и Союза журналистов России, заслуженный работник культуры Российской Федерации и Читинской области.

Родился 4 сентября 1939 года на золотодобывающем прииске Кручина Читинской области. Здесь же получил начальное образование. Среднюю школу заканчивал в рабочем поселке Дарасун. В 1958 году был призван в ряды Советской армии. Служил в Забайкальском и Киевском военных округах на сержантских и офицерских должностях. Был занесён в книги Почета двух воинских частей. После демобилизации работал фрезеровщиком на Дарасунском заводе горного оборудования (Читинская область, Карымский район). В 1962 году поступил на факультет журналистики Иркутского государственного университета. После его окончания был направлен в 1966 году в город Читу. Здесь Ю. Курц работал ответственным секретарём областной молодежной газеты «Комсомолец Забайкалья», заместителем редактора газеты «Забайкальская магистраль»,

главным редактором Читинского областного книжного издательства, редактором газеты Забайкальского казачьего войска «Гуляй, казак». В 1973 году занял пост заместителя ответственного секретаря областной партийной газеты «Забайкальский рабочий», возглавлял отдел культуры и учебных заведений. На пенсию вышел в 2001 году, занимая должность главного редактора этой газеты.

В газетах, где Ю. Курц трудился, на протяжении многих лет создавал и вёл литературно-художественные и сатирические клубы «Синяя птица», «Гуран», «Смехотрон», «Малыш», «Прицепной вагон», «Кедр», «ЛИК», «Пятый угол».

Первые стихи и рассказы Ю. Курц начал писать ещё в школе. Публиковал их в районных и областных газетах. Первая книга «Товарищ комбриг» увидела свет в 1982 году. В ней рассказывалось о сражении советско-монгольских войск с японскими захватчиками на реке Халхин-Гол. Через четыре года появляется вторая повесть «Раненый бизон», главным героем её являлся молодой егерь охотничье-промыслового хозяйства, борющийся с таежными браконьерами. В 1989 году публикуется повесть о Герое Советского Союза летчике-истребителе В. Рахове, сражавшемся в небе Монголии с японскими асами в период боев на реке Халхин-Гол. В 1992 году под одной обложкой издаются повести «Час затмения» (о приключениях подростков, ищущих в тайге клад барона Унгерна) и «Заповедное место» (о жизни забайкальских таежников).

Крушение СССР и новая общественно-политическая и экономическая формации во многом изменили мировоззрение писателя. Он пишет рассказы, стихотворения и поэмы с яркой социальной окраской. Следствием чего становятся книги «Окаянное время» (сборник публицистических стихотворений и поэм, 1997 г.), «Приключение кота Мурмура» и «Месяцеслов» (стихи и поэмы для детей, 1998 г.), «Свеча на пиру» (сборник сатирических рассказов, 2001 г.), «На семи ветрах» (повесть о службе курсантов школы артиллерийских мастеров Советской армии, 2004 г.).

С начала девяностых годов прошлого столетия Ю. Курц становится активным участником движения за возрождение российского и, в частности, забайкальского казачества. В газете «Забайкальский рабочий» ведёт рубрику «Станица». Публикует книги по истории казаков Забайкальского края: «Казачья доля» (1995 г.), «Крестный путь» (2003 г.), «На арчаке казачьего седла» (2014 г.), «Крест и меч» (2016 г.), которые используются в обучении и патриотическом воспитании учащихся школ и кадетских корпусов.

В 2003 году издан сборник очерков, рассказывающих о международных музыкальных конкурсах оркестров и ансамблей детских музыкальных школ на приз народного артиста России композитора Н. Будашкина.

В 2010 году увидела свет повесть «Рыжий снег» (о судьбах старого охотника и старого медведя), в 2011 году — сборник стихотворений и поэм для детей школьного возраста «Синегорье», в 2012 году — повесть «Стригунки» (о приключениях подростков на казачьей ферме), в 2014 году — повесть «Там, где самые прекрасные облака» (о том, почему люди вынуждены покидать родные края и даже страну). В 2016 году в литературно-художественном журнале «Слово Забайкалья» напечатан роман «Порог греха» (о морально-нравственных отношениях людей — современников автора), повесть для детей «Лето в Лосином логу». В 2017 году издан сборник повестей о жизни стариков Забайкальского края в постсоветский период «Багрянец последней зимы» и сборник повестей и стихотворений «Красные ковыли Халхин-Гола», рассказывающий о военных событиях на этой монгольской реке в 1939 году. С начала 2000 года Ю. Курц обращается к теме религиозного христианского воспитания населения, пишет публицистические статьи, рассказы и стихотворения духовного характера. В 2008 году издает книгу «Лампада негасимая» (стихотворная повесть о жизни Иисуса Христа). Потом она войдет в сборник поэм «Крест и меч», рассказывающих о российских казаках-землепроходцах, Ермаке, Дежнев, Хабаров, Бекетов и протопопе Аввакуме (2016 г.). В 2019 году увидел свет

исторический роман «Русский крест», в котором рассказывается об участии в Первой мировой и Гражданской войнах в России забайкальского казачества, в 2020 году — роман «Порог греха» и сатирический «Ерундопель».

Юрий Курц был неоднократным лауреатом журналистских и литературных премий имени первого редактора газеты «Забайкальский рабочий» В. Курнатовского и «Чита-Триумф». В 2013 году он получил Первую премию в международном литературном конкурсе «За казаков замолвим слово», в 2014 году — Первую премию имени поэта М. Вишнякова, в 2017 году — премию в литературном конкурсе имени Александра Невского (г. Санкт-Петербург), в 2020 году — премию конкурса киносценаристов «Встрчайтесь глазами». Награждён орденом Почета, правительственными благодарственными письмами, многими медалями, в частности, «Ветеран труда», «За строительство Байкало-Амурской магистрали», «За заслуги перед Читинской областью», «Заслуженный профессиональный работник Читинской области», золотой медалью В. Шукшина, литературного конкурса «Герои Великой Победы». Ю. Курц является казачьим полковником Забайкальского казачьего войска, награжден крестами «За возрождение казачества России» (трех степеней), «За заслуги перед казачеством»; знаками «Союз казаков России» (10 лет), «150 лет образования Забайкальского казачьего войска», «20 лет ЗКВ»; знаками Министерства внутренних дел СССР и Российской Федерации «Отличник милиции» и «200 лет МВД»; знаками Министерства культуры СССР и России «За культурное шефство над Вооруженными силами СССР», «За активное участие в культурном обслуживании строителей БАМ», «За достижения в культуре».

ПРИЗРАКИ ТАЙГИ

«День выдался на редкость знойным, дорожная пыль раскалилась, как на сковородке, жгла босые ноги. Вадим шёл купаться на Ингоду. Впереди весело семенила Нуби, его овчарка. В самой середине огорода, в кустах черёмухи, располагалась беседка, сплошь увитая плетями хмеля и полевого вьюнка. Нуби приветственно залаяла и скрылась внутри.

«Так вот где дядя Ваня! Наверное, отдыхает после обеда», — подумал Вадим и решил заглянуть на секунду, чтобы предупредить дядю о походе на речку. Приблизившись, он услышал неторопливый говор. Бесшумно переступая через картофельную ботву, Вадим пробрался поближе. За столом сидели двое.

— Он там не один был, — говорил дядя Ваня, разглядывая фотографию и поглаживая морду Нуби, лежащую у него на коленях. — Боюсь ошибиться, но похож. Вот если бы снимок в рост!

— Найдём и в рост, — убеждённо сказал незнакомец. — Если потребуется, и рентгеновский снимок представим, и анализ крови.

Дядя Ваня усмехнулся.

— Да уж, само собой.

Он снова взгляделся в фотографию. С неё смотрел приятный, немолодой уже мужчина. В его внешности не было ничего примечательного.

— Я, правда, боюсь ошибиться, но чувствую, что помню эти глаза: кровь леденеет!

Помолчали.

— Коля его должен знать, — осенило дядю Ваню, — Коля из тех мест!

— Кто это?

— Мой фронтовой друг, — улыбнулся он. — Правда, я почти на десять лет его старше. Но к старости люди как бы внешне выравниваются в возрасте. Мне ведь уже без году семьдесят пять, — словно спохватившись, вставил дядя Ваня. — Николай Остапович Берёзко, — с какой-то особой теплотой в голосе произнёс он. — Известный учёный-биолог родом с Украины. Может быть,

слышали? Нет? Конечно, всех учёных знать невозможно! Он сейчас — фигура. А тогда, в сорок первом, мальчонка был: маленький, тщедушный.

— И ваше знакомство с Колей, э-э-э, с Николаем Остаповичем, — поправился незнакомец, — как-то связывается и с ним? — он кивнул на фотографию.

— Напрямую.

— А не могли бы вы об этом рассказать? Да нет! Я даже очень прошу вас рассказать. Вы уж извините, просто необходимо.

— Долгий, пожалуй, рассказ-то будет.

— Время у меня есть, Иван Иванович.

— Ну, так и быть, — дядя Ваня выпил квасу и глубоко вздохнул.

ОЛЕСК
НАТАЛЬЯ
АЛЕКСАНДРОВНА

Школу я закончила в Петропавловске-Камчатском. Этот период жизни запомнила многометровыми снежными сугробами, в которых мы, дети, рыли пещеры для игр; деревянными лыжами, обрезанными для спуска с крутых горок; кедрачом и рябинами на треугольных сопках, неприступными вулканами, горячими источниками и небольшим, защитного цвета рюкзачком в коридоре, в котором лежали самые нужные вещи. Это были документы, теплые носки и набор продуктов на первое время — приготовления на случай землетрясения. Мне пришлось пережить их два раза. Оба шестибалльные, но, повезло, кратковременные, при которых происходит минимум разрушений. Воздух становится разреженным, изображение мутным и искривленным, будто смотришь сквозь бутылку. По земле идет большая волна, и, если дом построен качественно, он скользит по ней, раскачиваясь в разные стороны, как большой корабль, а после останавливается на том же месте. Если находишься в доме, надо

обязательно выбежать на улицу. Не успел — встать в дверном проеме, так как во время землетрясения дверь может заклинить и наружу уже не выберешься...

С 17 лет, с момента поступления в вуз, постоянно проживаю во Владивостоке. Имею высшее экономическое образование, всегда работала по специальности. После окончания института несколько раз стоял выбор: уехать или остаться. Побеждало последнее. Не смогла бросить теплое сине-зеленое море с разноцветными песчаными и галечными пляжами, летний влажный зной, гудящий свежий ветер, величественные сопки с багряными кленами и цветущий розовым цветом багульник...

В моей семье всегда царил писательский дух: отец с троюродным братом — профессиональные журналисты. Папа к тому же пишет стихи. Стихи сочиняла и бабушка — к семейным праздникам. Время от времени меня тоже тянуло создать что-нибудь особенное... Хотелось разобраться в своих мечтах и заветных желаниях, целях и жизненных ценностях, отношениях и человеческих характерах. При этом уйти от назиданий, нравоучений, критики и заумных рассуждений. Жанр не имел значения, главное — искренне, а еще вызывать своим творчеством интерес и находить отклик в душах читателей.

Так уж получилось, что все свое время я посвящала семье и работе. В период пандемии впервые за много-много лет наступило долгожданное затишье и мне удалось осуществить сокровенное — издать свою первую книгу. В итоге за три года я стала автором нескольких произведений:

— «Тайны бриллиантов Авроры», 2020 г., 16+, детектив; книга сначала издана самостоятельным книжным изданием, затем напечатана в газете «Владивосток» в 2021 году;

— «Сокровища Чистоводья», 2021 г., 16+, детектив;

— «Босс, Портос и компания», 2021 г., 0+, рассказы про животных; книга номинирована на «Лучшее литературно-художественное издание» восьмого

Дальневосточного регионального конкурса изданий высших учебных заведений «Университетская книга-2021», награждена бронзовой медалью в конкурсе «Литературный конкурс» в номинации «Детская книга» Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный двор» 2021 года;

— «Счастье материнства», 2021 г., 12+, рассказ, шорт-лист литературного конкурса «Осторожно, двери закрываются!» 2021 года, ЛитРесСамиздат;

— «Сказка про Муравку», в дальнейшем переименованная в «Лесной небоскреб», 2021 г., 0+, детская сказка;

— «Ливадийская сказка», 2021 г., 12+, сказка-фэнтези, победитель литературного конкурса «Заколдованные сказки» 2021 года, ЛитРес Самиздат, номинант «Короткой прозы» шорт-листа Общероссийской литературной Премии «Дальний Восток» имени В. К. Арсеньева 2022 года;

— «Остров спасения — Русский», 2022 г., 16+, историко-приключенческая повесть;

— «Сказки Славянки», 2022 г., 0+, начало цикла известных сказок на новый лад.

К Новому 2023 году ЛитРес сделал неожиданный и очень приятный подарок: озвучил шесть моих произведений.

Мои книги можно найти во всех крупных библиотеках России и Приморского края. Еще они представлены на электронной площадке «ЛитРес», в книжных магазинах Приморского края «Владкнига» и «Лютература». Все произведения выпущены издательством Дальневосточного университета, руководителем которого является Прудкогляд Татьяна Владимировна. Я бесконечно благодарна ей за помощь, которую она мне оказала и продолжает оказывать.

В моем творчестве много размышлений и ответов насчет поисков счастья и причин невзгод; описаний сказочной природы и непредсказуемого климата Дальнего Востока, обычаев и привычек местных жителей; наблюдений

за братьями нашими меньшими. Мне всегда помогало умение быстро формулировать ту или иную мысль, которая у других вертится в самых отдаленных уголках сознания, но дать ей точное определение из-за неоднозначности бывает сложно. Я наблюдательна, всегда задумываюсь над мелочами, люблю анализировать варианты настоящих и прошлых событий. Давно перестала стучаться в закрытые двери — рядом всегда есть открытая, где ждут с распростертыми объятиями. И, самое интересное, зачастую там находится не узкая и кривая, заросшая густой и пыльной травой тропинка, а широкая прямая дорога, где солнечно и безветренно.

СКАЗКИ СЛАВЯНКИ

«...Одно из деревьев ожило: задвигалось, ветвями, хвоей зашевелило. Затем встряхнулось, заохало... и перед ними чудище зелёное показалось. На голове вместо шляпы старый пень с росшими на нём грибами красовался. Это был Леший. К девице подошёл, веки её открыл, головой покачал, губами зачмокал, зашептал что-то... Затем свистнул, и на заросшую мхом ладонь его птичка-невеличка села. Та птичка в клюве веточку держала. На веточке ягодки чёрного цвета висели, пряные, блестящие. Леший взял одну, пожевал-пожевал да выплюнул. Подумал-подумал, шипящий звук издал. На него змея приползла, держа хвостом цветок алого цвета. Леший от цветка лепесток один попробовал. Головой качнул, в ладоши хлопнул. Целый рой диких пчел прилетел. Каждая пчела в хоботке нектар хвойный принесла. Собрав его, Леший вместе с ягодами, лепестками и грибами смешал, подул слегка и размял в порошок. Понюхав, несколько щепоток перед лицом Славянки бросил. На пень присел, потный лоб вытер.

— Уф, устал, — наконец заговорил Леший. — Трудный случай — тройным колдовством Старая обнесла. Ничего, справился...

Деревья, верхушек которых не видеть было, шумели, ветви качались, осыпая сверху иголками и кусочками коры. Где-то Филин заухал.

— Цыц, сказал! — Леший на него мохнатым кулаком затряс. Воцарилась тишина...

...Славянка и детям, и внукам, и правнукам своим и соседским о дивном спасении жителей деревни сказ свой сказывала. Из него много присказок-прибауток, былин-небылиц, песен-напевов родилось. Из уст в уста, из года в год передавались они всем благодарным слушателям. А после и деревню так называли — Славянской — в честь славной русской сказительницы... »

Печататься начала ещё во время учёбы в школе в районной газете. Начинала с написания небольших рассказов и сказок для детей. Первая сказка была опубликована в 1980 г. в альманахе «На Севере Дальнем». Автор сборников «Звёздный бисер» (2005) и «Расскажи мне сказку» (2016). В 2008 г. Чина Моторова со своей книгой «Звёздный бисер» стала лауреатом всероссийской литературной премии имени П. П. Ершова и вошла в десятку лучших сказочниц России. За этот сборник сказительнице присуждена международная премия имени Х. К. Андерсена. Книга «Расскажи мне сказку» вошла в топ-50 региональных изданий по итогам конкурса «Лучшие книги 2016 года» и была презентована на книжной ярмарке в Москве. В марте 2018 г. с этим сборником Чина Моторова стала победителем XII Межрегионального открытого конкурса литераторов на соискание литературной премии Ю. С. Рытхэу (г. Анадырь). Лауреат премии губернатора Магаданской области 2005 г. «Лучшему хранителю национальных традиций малочисленных народов Севера» номинации «Народный сказитель» (как руководитель детского самодеятельного театра «Хэде» Ольского районного Дома культуры). В ноябре 2022 г. удостоена премии «Гордость Колымы».

СВЯЩЕННЫЙ ОЛЕНЬ

Пробежал как-то заяц через полянку, видит: на пеньке сидит медведь, грустный-прегрустный.

Заяц спрашивает:

— Мишенька, чего это ты такой печальный сидишь?

— Эх, — ответил медведь, — скоро наступит осень, а потом лютая, холодная зима, и лапы у меня будут мёрзнуть, — и он протянул свои большие голые лапы зайцу.

— Да это дело разрешимое, — сказал заяц, — завтра я созову всех животных, и мы решим, как тебе помочь.

На совете, где присутствовал весь животный мир, решили сделать медведю обувь. Дятел выдолбил из дерева обувь для медведя, утка из травы сплела торбаса, паучок — большие тёплые чижы. Медведь благодарил всех за заботу и радостно потирал лапы.

— Да, — кряхтел он от удовольствия, — этой зимой я не буду мёрзнуть.

Животные подняли весёлый шум, они радовались, что смогли угодить хозяину тайги и тундры. Только мудрая сова сказала:

— Хорошо, что мы помогли медведю, но это не выход.

Настала зима, медведь надел деревянную обувь, но она быстро развалилась. Тогда он надел травяные торбаса, но и они порвались, чижы из паутины тоже пришли в негодность. У медведя опять стали мёрзнуть лапы, и он ревел, пугая своим рёвом всю округу. Мудрая сова подлетела к медведю и спросила:

— Мишенька, ты что, голодный?

— Н-е-ет, — заревел медведь, я не голодный, мне очень холодно!

— Если ты, Мишенька, не голодный, то не лучше ли тебе спать всю зиму в убежище под снегом и не морозить свои лапы?

— О-о, это дело, — сказал медведь, — созови-ка, совушка, помощница моя, всех зверей. Пусть они помогут мне вырыть яму, в которой я буду спать.

Звери вырыли большую яму, застелили её травой, ветками, медведь лег в яму, его накрыли стлаником и закидали снегом вход.

— Как мне хорошо и тепло, — прошептал медведь и уснул.

Сова сказала:

— Давайте назовем жилище медведя берлогой.

Так и повелось. В лесу теперь не слышно зимой рёва медведя, потому что он спит в тёплой и уютной берлоге.

ЯНЧУК ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

**Родился 2 сентября 1966 года в г. Коммунарск,
Луганская область, СССР.**

**С трех лет проживал в х. Болгов, Усть-
Лабинский район, Краснодарский край.**

**В настоящее время проживаю в Сахалинской
области, г. Южно-Сахалинск.**

Творческой деятельностью стал заниматься с января
2018 года. Написал серию книг о приключениях брата и сестры:
«Приключения Кати и Марка в волшебном мире детских снов»:

— 2018 год — книга первая «Приключения Кати
и Марка в волшебном мире детских снов»,

— 2019 год — книга вторая «Приключения
Кати и Марка в Заколдованной долине»,

— 2019 год — книга третья «Приключения Кати и Марка на Земле Страхов»,

— 2019 год — книга четвертая «Приключения Кати и Марка в Снежной стране»,

— 2020 год — книга пятая «Приключения Кати и Марка в Пустыне Трех глаз»,

— 2021 год — книга шестая «Приключения Кати и Марка на пути к Радужному маяку»,

— 2022 год — книга седьмая «Приключения Кати и Марка среди вулканов и лопухов-великанов».

Первая книга сказки переведена на английский и корейский языки.

Участвовал в конкурсе Общероссийской литературной Премии «Дальний Восток» им. В. К. Арсеньева 2019 года, был награжден премией (короткий список).

Также из значимых достижений непродолжительной творческой деятельности хотелось бы отметить, что по итогам голосования в Сахалинской области 2019 года мое произведение «Азбука в стихах и рисунках «О Сахалине и Курилах» стала книгой года.

В 2020 году был награжден медалью, учрежденной Общенациональной ассоциацией молодых прозаиков и поэтов (вне итогов конкурса, поскольку не подходил по возрасту) как номинант «Первой общероссийской литературной премии им. А. С. Пушкина».

В 2020 году выпустил самую большую азбуку в России — азбука в стихах и рисунках «О Сахалине и Курилах», размеры: высота — 100 см, ширина — 64 см, разворот — 128 см.

В 2021 году вышел сборник повестей и рассказов «Отряд номер 13».

В 2023 году вышел в печать роман «В/К».

Там, где Милославский, Николай Иванович, писатель, журналист, редактор, переводчик, автор и соавтор более 100 книг, в том числе «Азбука в стихах и рисунках «О Сахалине и Курилах» (2019) и «В/К» (2023).

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАТИ И МАРКА СРЕДИ ВУЛКАНОВ И ЛОПУХОВ-ВЕЛИКАНОВ

« Ребята, а вы знаете про явление, которое называют островным гигантизмом? Это загадка, до сих пор не разгаданная учёными. Есть несколько версий, почему некоторые виды кустарников и трав на Сахалине и Курилах по размеру не уступают невысоким деревьям. Правда, пока ни одно объяснение не стало общепринятым. Знакомьтесь, зелёный великан — сахалинский лопух. На самом деле, это многолетнее травянистое растение вовсе не лопух, а белокопытник японский. Почему японский? Да потому, что ботаники впервые открыли его именно в Японии. Там он настолько широко распространён, что стал одним из символов префектуры Акита. Почему белокопытник? Тоже есть ответ! Из-за белой опушки с нижней стороны листа и его формы, напоминающей след от коровьего копыта. По-научному травы этого рода называются *Petasites*, от древнегреческого слова «петас» — «широкополая шляпа». Родственники белокопытника японского растут по всему миру — от Северной Африки до Дальнего Востока России. »

Министерство Российской Федерации
по развитию Дальнего Востока и Арктики

Министр Российской
Федерации по развитию
Дальнего Востока и Арктики

**Алексей Олегович
ЧЕКУНКОВ:**

— Несмотря на распространение цифровых технологий, книга остаётся важнейшим источником просвещения.

Особенностью произведений В. К. Арсеньева, именем которого названа литературная премия, является уникальный синтез литературы, исследований и реальной жизни. Основа этого жанра — исконный патриотизм и любовь к своей земле. Стандарту, заданному легендарным писателем, стараются следовать и современные дальневосточные авторы. Точная реконструкция исторических событий и подвигов, подлинное и тщательное описание традиций и уникальной природы, передача пульса стратегически важных территорий нашей страны через раскрытие человеческих характеров, насыщенность произведений яркими событиями, простой и понятный стиль изложения — эти приемы характерны и для нового поколения литераторов. Их произведения позволяют привлечь дополнительное внимание к Дальнему Востоку, содействуют популяризации региона.

Уверен, они вдохновят многих читателей на новые свершения! Желаю всем дальневосточным писателям успехов и творческих побед!

Генеральный директор
АО «Улан-Удэнский
авиационный завод»

**Алексей Владимирович
КОЗЛОВ:**

— История Дальнего Востока — многостраничная летопись великого народного духа и подвига, значение которого в общероссийской истории и современности трудно переоценить. Это кладезь знаний о самобытности этнических культур и безграничных просторах, воспетых во многих произведениях.

Проведение литературной премии «Дальний Восток» имени известного писателя и исследователя Владимира Арсеньева — это хорошая возможность открыть новые таланты, помочь современным писателям заявить о себе. Привлечь внимание к богатой и неповторимой природе Дальнего Востока, которая испокон веков удивляла, была источником вдохновения. Рассказать о событиях и обстоятельствах, которые формировали «лица регионов», нашей страны, об их культуре и жизни... Об удивительных судьбах людей, которые живут и трудятся на Дальнем Востоке, в том числе в Республике Бурятия.

Известный советский критик Всеволод Сурганов отмечал, что «...писатель-дальневосточник — это само по себе примечательное явление. Для дальневосточных литераторов характерно удивительно острое ощущение очень непростого единства человека и первозданной природы...». Сегодня важно поддержать молодых писателей, дать возможность рассказать о развитии современной культуры и жизни на Дальнем Востоке. Уверен, что для номинантов участие в премии — хороший старт.

ЛЕНСКОЕ ОБЪЕДИНЁННОЕ РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

Генеральный директор
ПАО «Ленское объединенное
речное пароходство»

**Сергей Александрович
ЛАРИОНОВ:**

— Мы часто слышим о том, как красива наша республика, как прекрасны наши реки. Но это знаем и любим мы, уроженцы Якутии, речники, у которых вся жизнь связана с рекой, флотом, Ленским речным пароходством.

И как бы нам хотелось, чтобы о наших великих реках, о людях, которые приложили руку к их освоению, знали все жители нашей огромной страны. Со своей стороны мы делаем всё возможное, рассказывая об этом. Так, например, в свет вышло уже несколько книг серии «Великие реки Якутии» нашего сотрудника Александра Павлова.

Но такие конкурсы, как Общероссийская литературная Премия «Дальний Восток» им. В. К. Арсеньева, позволяют поделиться своими знаниями со всеми россиянами. О Дальнем Востоке жители нашей страны узнают из первых уст — из лучших произведений наших дальневосточных авторов. И мы очень гордимся тем, что в этом году якутяне вошли в Длинный список Премии.

PrimaMedia.ru

Директор
Медиахолдинга
PrimaMedia

**Виктор Андреевич
СУХАНОВ:**

— Первый юбилей Общероссийской литературной Премии «Дальний Восток» имени В. К. Арсеньева — это века. Века в истории нового освоения Дальнего Востока.

Юрий Петрович Трутнев, поддержав идею писательского сообщества об учреждении этой премии, фактически дал старт интеллектуальному, историческому, эмоциональному, художественному этапам переоткрытия этой прекрасной части нашей великой Родины как для самих дальневосточников, так и для всех россиян.

Литературное переосмысление богатого исторического наследия региона, грандиозных перемен, происходящих на Дальнем Востоке, на века сохранится в российской культуре.

«ИТОГОВЫЙ СБОРНИК,
ПОСВЯЩЕННЫЙ ИТОГАМ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ
«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК» ИМ. В. К. АРСЕНЬЕВА»

Вёрстка, корректура:
ООО «Редакция (Агентство) «Молодая гвардия – Стиль»

Выпущено по заказу:
НКО «Фонд развития социальных инициатив»

ISBN 9785813101663

Подписано в печать 01.12.2023 г.
Формат 60x84/16, ус. печ. лис. 11,25, уч. изд. листов 10,4625.
Бумага офсетная. Гарнитура Cambria.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

ООО «Редакция (Агентство) «Молодая гвардия – Стиль».
125502, г. Москва, а/я 2.
a@stmг.ru, www.stmг.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Редакция (Агентство) «Молодая гвардия – Стиль».

СДЕЛАНО В РОССИИ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ АППАРАТА ПОЛНОМОЧНОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Министерство Российской Федерации
по развитию Дальнего Востока и Арктики

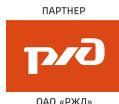

Некоммерческая организация
«Фонд развития
социальных инициатив»

Корпорация развития
Дальнего Востока и Арктики

ПАРТНЁРЫ

ЛЕНСКОЕ ОБЪЕДИНЁННОЕ
РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЁРЫ

